

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

АРКАНУМ

КОРАБЛЬ
ИЗ ПРОШЛОГО

Арканум

Евгений Гаглюев

Корабль из прошлого

«РОСМЭН»

2020

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гаглов Е. Ф.

Корабль из прошлого / Е. Ф. Гаглов — «Росмэн»,
2020 — (Арканум)

ISBN 978-5-353-09642-9

Близнецы Лера и Максим счастливы – впереди отдых и работа на курорте в Новом Ингершаме. Но накануне их приезда в городе происходит землетрясение, а затем море прибывает к пристани почерневший от времени старинный корабль, в трюме которого обнаруживается таинственный груз. Разворачивается цепь странных событий, в них случайно – а может, и неслучайно – оказываются втянуты Лера и Максим вместе со своими новыми друзьями – забавной Светкой и Дэном, чье появление на морском берегу было не менее загадочным, чем появление старинного фрегата. Они даже не догадываются, какие удивительные открытия их ожидают... Но разве может быть иначе, если в городе затаились бывшие члены зловещей корпорации «Экстрополис»?

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-09642-9

© Гаглов Е. Ф., 2020
© Росмэн, 2020

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвертая	23
Глава пятая	26
Глава шестая	30
Глава седьмая	35
Глава восьмая	38
Глава девятая	45
Глава десятая	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Евгений Гаглов
Корабль из прошлого

© Евгений Гаглов, 2020

© ООО «РОСМЭН», 2020

Глава первая

Эпицентр

Землетрясение началось глубокой ночью, когда почти все жители приморского городка под названием Новый Ингершам уже мирно спали. Зато не спали многочисленные приезжие – отдыхающие и туристы, проводившие время в ночных клубах и прибрежных кафе, которые работали круглые сутки. В пляжный сезон население городка увеличивалось почти в два раза. Днем гости Нового Ингершама загорали на пляже, а вечерами посещали различные увеселительные заведения, каких тут было великое множество. Именно отдыхающие и ощутили первые толчки, накатывающие, казалось, прямо со стороны разбушевавшегося моря.

А ведь накануне ничто не предвещало беды. Город жил своей спокойной, размеренной жизнью, и сейсмологи ни о чем не предупреждали. Ослепительно-голубое небо простиралось над сверкающим бирюзовым морем, редкие белые облака изредка набегали на палящее солнце, чайки с криками носились над водой. Обычный день в курортном Новом Ингершаме.

Жители уже и не помнили, как их городок получил такое необычное название, да их это особо и не интересовало, особенно молодежь. Сюда приезжали отдыхать и веселиться, и вся жизнь здесь казалась одним сплошным праздником.

Численность населения города приближалась к пятидесяти тысячам, и большинство горожан трудилось в туристической сфере – в многочисленных отелях, пансионатах и санаториях, кафе и ночных клубах, яхт-клубах и школах дайвинга. В Новом Ингершаме и приезжим, и местным жителям всегда было чем заняться, поэтому история основания города никого не волновала, кроме членов местного исторического общества.

Сразу за портом, где стояли пассажирские и торговые суда, начиналась территория рыбоконсервного завода, вплотную к которой подступал густой хвойный лес. Горные склоны вокруг центральной части города были усеяны многочисленными особняками и коттеджами местных богачей. Просторный городской пляж одним своим концом упирался в гигантскую скалу, на самой верхушке которой белели корпуса океанологического научно-исследовательского института. Множество ученых занималось там комплексными исследованиями морей и океанов.

Утром и вечером на центральных пляжах Нового Ингершама буквально яблоку было некуда упасть из-за толп загорающих туристов, но зато днем побережье пустело – немногие выдерживали полуденный зной. Умные местные жители сюда не ходили, предпочитая участки

побережья, где в любое время дня и ночи практически никого нет, но местоположение этих пляжей было известно только им. Приезжим путь туда был заказан, эти секреты местные оберегали не менее тщательно, чем некоторые другие тайны городка. А тайн было много... Но к чему пугать туристов, которые привозят им столько денег? Ведь вся экономика Нового Ингершама была построена именно на средствах, которые оставляли гости.

Одна из таких тайн и стала причиной сильного землетрясения, внезапно всколыхнувшего спящий городок. Отдыхающие, сидящие за столиками в клубах либо лихо танцующие на танцполе, конечно же, ощутили первый толчок, но многие решили, что им просто почудилось.

Когда же земля дрогнула второй раз, люди замерли, боясь вздохнуть. Затем последовало еще несколько толчков, каждый сильнее предыдущего, и кто-то испуганно закричал. Вскоре к этому воплю присоединилось еще несколько сотен голосов по всему побережью.

На море поднялся ужасный шторм. Порывы ветра опрокидывали шезлонги, забытые на пляже беспечными хозяевами. На причалах вдоль пляжей загремели бьющиеся друг о друга катера, лодки и доски для серфинга.

Со всех сторон слышался звон бьющегося стекла, треск деревьев, что-то рушилось и падало на тротуары. С грохотом падали вывески и рекламные щиты, на автостоянках надрывалась сигнализация. В море вздыбилась гигантская приливная волна, которая вскоре яростно обрушилась на побережье, сметая пляжные зонты и пластиковые лежаки. С этой же волной откуда-то издалека пришел жуткий грохот, который был различим даже сквозь шум взбесившихся волн...

В этот самый момент в нескольких километрах от городского пляжа на крыльцо своего двухэтажного особняка, пугливо озираясь по сторонам, поднялся профессор Тюменцев. Его дом находился на окраине Нового Ингершама, как раз неподалеку от тайного пляжа местных жителей.

Старик был так взволнован, что не сразу попал ключом в замочную скважину входной двери. Дрожь земли под ногами, от которой скрипело и раскачивалось старое крыльцо, уверенности нисколько не прибавляла, напротив, профессору казалось, что конец света уже не за горами.

Кое-как отперев и открыв дверь, профессор вытащил из кармана пиджака миниатюрный электрический фонарик и посветил на потертый коврик, лежащий у входа. Его покрывал тонкий слой муки, на котором предусмотрительный Тюменцев, к своему облегчению, не увидел чужих следов. Осторожность превыше всего, он не уставал это повторять.

Прокравшись в темную кухню в противоположном конце особняка, Тюменцев осмотрел пол у задней двери дома. Там тоже все было в порядке – значит, за время его отсутствия в жилище никто не вламывался.

От очередного толчка задребезжала посуда в старинном серванте.

Задвинув широкие стальные засовы на обеих дверях, старик прошел в уютную гостиную и только тогда включил свет. Люстра на потолке дрогнула и замигала, но это его не тревожило. Дом строили на совесть, и легкие землетрясения ему были не страшны. Эта крыша и не такое выдерживала. Опустившись в мягкое кресло напротив большого камина, профессор вытянул ноги и устало вздохнул.

Сергей Иванович Тюменцев много лет проработал в океанологическом институте Нового Ингершама. Он всегда слыл тихим и трудолюбивым человеком, готовым работать даже во внеурочное время. Инженер, программист, изобретатель и исследователь, за свою жизнь он сменил множество занятий. Коллеги любили и уважали его за спокойный нрав и поразительную эрудицию. Казалось, Сергей Иванович разбирался абсолютно во всех науках и дисциплинах, связанных с морской флорой и фауной.

А еще он умел делать забавные игрушки – небольшие заводные и электронные механизмы из пружин, шестеренок и микромоторчиков. Зайчики, медвежата, металлические сол-

датики, механические игрушки, для которых он сам шил тканевые оболочки, буквально оживали в его руках. Тюменцев дарил их детям соседей и своих коллег, и местные ребята обожали его за это. В его доме хранились десятки подобных игрушек, они занимали несколько полок на стенах гостиной, свободных от множества книг и научных трактатов.

Профессор Тюменцев любил детей, но все же предпочитал любому шумному обществу уединение и тишину, поэтому и жил на порядочном удалении от других жилых домов. Вообще-то особняк был слишком велик для одного человека, но Сергей Иванович всегда жил здесь один. Семьи и детей у него не было, дом он получил по наследству от отца. Тот, по слухам старожилов, тоже жил здесь совершенно один и, как и Сергей Иванович, слыл среди немногочисленных соседей чудачком.

Тюменцеву нравилась его спокойная жизнь. В гости к нему никто не напрашивался, но когда он утром спешил на работу, соседи, завидев старика, приветливо здоровались. Профессор кивал им в ответ и торопился в свой институт. Общался он лишь с ребяташками, когда дарил им свои игрушки.

Но сегодня Тюменцев спешно покинул рабочее место, стремясь как можно скорее добраться до дома. То, что ему удалось выяснить совсем недавно, заставило его по-новому взглянуть на многие вещи.

Дом снова тряхнуло, и игрушки, расставленные на книжных полках, подскочили. Тюменцев выдохнул – медлить больше было нельзя, отдохнуть можно и потом, – и направился в свою спальню, расположенную на втором этаже. Наверху по обе стороны широкой лестницы стояли две металлические фигуры, лишь отдаленно напоминающие людей, – его стражи, собранные на досуге для защиты особняка. К счастью, до сих пор ему не приходилось их использовать. Роботы неподвижно пялились на профессора черными окулярами объективов, заменяющих глаза.

Вытащив из-под кровати старинный кожаный чемодан, Сергей Иванович сложил в него самое необходимое – деньги, документы, кое-какую одежду. Затем, вернувшись с чемоданом в гостиную, поставил его на большой письменный стол темного дерева, снова откинул крышку и начал набивать старыми книгами в кожаных переплетах, хватая их с многочисленных полок. Брал он не все подряд, только самые ценные экземпляры, за которые любой коллекционер отвалил бы впечатляющую сумму.

Внезапно Тюменцев остановился. Мысли старика лихорадочно скакали. Ему ведь понадобятся не только книги и одежда, но и еще кое-что! То, что не должно попасть в руки его врагов! Осмотревшись, он шумно выдохнул. Ему необходимо было взять себя в руки, успокоиться и сосредоточиться. Главное – ничего не забыть!

От очередного подземного толчка снова закачалась старинная пятирожковая люстра, с высокого потолка посыпалась штукатурка. Сергей Иванович вздрогнул и медленно поднял голову: светильник вращался вокруг своей оси.

Тут снаружи с грохотом подъехала какая-то машина. Профессор слышал, как она притормозила, затем хлопнули дверцы. Кто бы это мог быть в такое позднее время?

Старик метнулся к окну, отодвинул одну из штор и оцепенел.

В тусклом свете подрагивающих уличных фонарей он увидел по ту сторону невысокой ограды большой темный фургон с выключенными фарами. Из фургона выбирались какие-то люди в черных одеждах. Прищурившись, Сергей Иванович разглядел на них черные шлемы, балаклавы, защитные очки. Настоящая группа захвата. Можно было не сомневаться, что эти люди явились за ним.

Тюменцев громко чертыхнулся. По стеклу скользнул мощный луч прожектора, и старик испуганно отскочил от окна. Пол завибрировал под ногами сильнее, чем прежде, с полок градом посыпались книги и механические игрушки.

Люди в черном легко перепрыгивали через ограду, окружали дом, подбирались вплотную к окнам. Тюменцев только сейчас понял, что, стоя посреди ярко освещенной комнаты, представляет собой доступную каждому мишень.

Старик рванулся к выключателю, но было слишком поздно. Не успел он сделать и пары шагов, как на его груди вспыхнуло с десятков красных точек от лазерных прицелов. Пол под ногами дрожал все сильнее, стены старого дома заходили ходуном. Казалось, эпицентр землетрясения переместился прямо под особняк профессора Тюменцева.

От сильного толчка точки прицелов на его груди дрогнули. Старик бросился на пол и откатился в сторону, ожидая, что сейчас начнется пальба.

И в этот момент пол в центре гостиной словно взорвался.

Во все стороны полетели обломки досок и камня, комья сырой земли. Облако пыли взметнулось до самого потолка. Стоял жуткий треск и грохот.

Дыра в полу становилась все шире, из нее продолжали вылетать обломки фундамента. Из развороченных водопроводных труб ударило сразу несколько фонтанов ледяной воды. Трещины в полу поползли в разные стороны, перебираясь на стены. Отлетевший к камину профессор Тюменцев закричал и в ужасе закрыл голову руками.

Наемники за окнами застыли, как громом пораженные, они не ожидали ничего подобного. Внезапно земля дрогнула так сильно, что некоторые из них не удержались на ногах и попадали.

Именно в это мгновение из-под земли прорвалось нечто ужасное. Из пролома высунулась огромная уродливая голова, покрытая острыми черными шипами. Голова рванулась вверх, ударилась о потолок и пробила его насквозь. За головой показалось гигантское туловище, мощные лапы заскребли по развороченному полу, круша и ломая доски, обрушивая их в образовавшуюся воронку. Раскрылась гигантская черная пасть, и Сергей Иванович, не удержавшись, издал пронзительный вопль.

Свет в доме мигнул и погас – вода попала на разорванные электрические провода, и произошло короткое замыкание. В это же время стены особняка начали складываться внутрь, как картонные, по ним бежали и ветвились трещины, осыпались перегородки.

Огромная тварь, проглотив Сергея Ивановича, с грохотом повернулась внутри дома и снова ушла под землю. Тут сваи, державшие стены и крышу, не выдержали. Особняк профессора Тюменцева, рассыпаясь на глазах, обрушился в гигантскую дыру, образовавшуюся в содрогающейся земле. Снаружи осталась торчать лишь проломленная крыша с закопченной кирпичной трубой.

Люди в черном, испуганно переглядываясь, задом пятились к своему фургону, а где-то в недрах рухнувшего особняка слышался треск электричества и шум льющейся воды. Над обломками поднимались облака пыли и клубы черного дыма.

Несколько минут спустя землетрясение в Новом Ингершаме прекратилось.

На следующее утро, когда город еще приходил в себя после случившегося, телеведущая местной службы новостей сообщила, что в окрестностях Нового Ингершама впервые более чем за триста лет произошло землетрясение, причем настолько сильное, что некоторые здания были частично разрушены.

По мнению ученых из океанологического института, эпицентр катаклизма находился в горах неподалеку от побережья, поэтому сильнее всего пострадали строения именно в тех районах. Это было несколько жилых домов, а еще сам комплекс института. Один из его корпусов, стоявший на краю скалы, при особо сильном толчке обрушился вместе с частью скалы прямо в море.

Ведущая заявила, что, к счастью, никто из жителей города и отдыхающих серьезно не пострадал, и вскоре Новый Ингершам вернется к своей привычной жизни.

– Надеюсь, все наши неурядицы на этом закончатся, – радостно улыбаясь, проворковала она с телевизионных экранов, завершая выпуск новостей.

Но ведущая была не в курсе – ни журналисты, ни местные жители так и не узнали о многом из того, что случилось этой ночью.

Проблемы Нового Ингершама только начинались...

Глава вторая «Лазурная звезда»

Откинувшись на потертую спинку пассажирского сиденья, Лера Журавлева с интересом наблюдала за живописными пейзажами, проносящимися за окном автомобиля. Вообще-то ее полное имя было Валерия, но семья и друзья предпочитали короткий вариант. Она не возражала. Лера так Лера.

Между мелькающими стволами деревьев уже проглядывала искрящаяся в солнечных лучах морская синь, и от одного этого девушке хотелось прыгать от радости. Только на переднем сиденье машины особо не попрыгаешь, тем более когда сидящий рядом брат-близнец периодически бросает на тебя настороженные взгляды.

Максима можно было понять. Он так долго ждал, когда ему исполнится восемнадцать и можно будет, наконец, получить права и сесть за руль их старенького автомобиля.

Машина когда-то принадлежала отцу, она много лет пылилась в старом гараже возле их дома в Санкт-Эринбурге. По мнению Леры, это был настоящий антиквариат, место которому – в музее либо на свалке подержанных машин, но Максу нравилась эта развалюха, и он был готов пылинки с нее сдувать. Он даже запретил Лере есть в машине чипсы, чтобы она, не дай бог, не накидала крошек на обитые кожей сиденья.

Лера посмеивалась над ним, но на самом деле хорошо понимала брата. Их отец умер почти восемь лет назад, оставив после себя лишь долги, несколько фотографий да еще этот самый автомобиль. С тех пор мать работала не покладая рук, чтобы прокормить и вырастить близнецов, но машину не продала. Она хотела, чтобы автомобиль достался Максиму в память об отце. И вот пару недель назад это произошло.

Макс был страшно горд этим обстоятельством и, сидя за рулем, сам того не замечая, то и дело старался принять позу поэффектнее. Иногда ему это даже удавалось.

Братец был довольно симпатичным. Лере, по ее мнению, повезло с этим куда меньше, хоть они и были близнецами. Нет, конечно, она не считала себя уродиной, но и красоткой не

назвала бы. Длинные темные волосы, зеленые глаза и благодаря постоянным занятиям в секции плавания стройная, подтянутая фигура.

Но этот ужасный ожог на половину туловища... Девушка машинально поддержнула сарафан повыше. Уродливый шрам от ожога тянулся почти через всю спину – начинался под правой лопаткой и заканчивался чуть ниже талии, слегка заезжая на бок. Конечно, Лера его скрывала, никогда не носила топики или платья с открытой спиной и на плавание ходила только в цельных купальниках. Последствия пожара, который она, к счастью, даже не помнила. Не повезло... Что ж поделать?

У Максима цвет глаз и волос был такой же, как у Леры, но ей отчего-то всегда казалось, что брат внешностью пошел в отца, а сама она больше походила на маму, Веру Максимовну. Когда она об этом говорила, Макс закатывал глаза, а мать требовала, чтобы Лера не выдумывала всякие глупости. Вспомнив об этом, девушка едва заметно улыбнулась.

Она не видела маму несколько дней и уже успела немного соскучиться. Удивительный человек их мама, и как ей удавалось работать сразу в нескольких местах одновременно? Уборщицей в каком-то учреждении, почтальоном, фасовщицей в продуктовом супермаркете, даже дворником. Вера Максимовна умудрялась выстраивать график таким образом, что успевала везде. Утром мыла полы, подметала двор, затем отправлялась в супермаркет, а вечерами разносила почту. Затем приходила домой, валясь с ног от усталости. А утром все начиналось сначала.

Лера уважала маму за ее упорство и трудолюбие и не могла понять, откуда в ней столько неиссякаемой энергии. Максим тоже подрабатывал в местном автосервисе, а сама Лера помогала матери мыть полы в подъездах ближайших домов. Иногда по вечерам они втроем быстро разносили почту. Жили небогато, но на самое необходимое денег всегда хватало.

Все изменилось пару недель назад, когда Вере Максимовне вдруг позвонили из другого города. Руководство большого санатория-пансионата в Новом Ингершаме предложило ей место горничной. Зарплату пообещали такую, что она превышала все ее подработки, вместе взятые.

– У нас элитное учреждение, – сказали ей, – и элитные постояльцы, поэтому зарплата у персонала очень хорошая, но при этом и требования у нас довольно жесткие.

– Господи! – Вера Максимовна так и застыла посреди тесной кухни. – Я ведь совершенно забыла, что размещала резюме на портале трудоустройства...

Лера и Максим, которые в это время ужинали, с любопытством уставились на разволновавшуюся мать.

– Нет, я не отказываюсь! – воскликнула та. – Конечно согласна! Тем более что город мне знаком, я там жила когда-то... А работа сезонная или на постоянной основе? Господи, какая удача. Да, приеду завтра же!

Положив трубку, она сообщила, что ее берут на постоянную работу, и тут заметалась по квартире.

– Так... Завтра же отовсюду увольняюсь. Послезавтра с утра еду в Новый Ингершам. Нам обещали предоставить служебное жилье...

– Нам?! – едва не подавился пиццей Максим.

– Думаете, я вас одних оставляю? Даже не надейтесь! Попробую договориться, чтобы и вас там пристроили. Ну или в самом Новом Ингершаме работу найдете. Город курортный, что-нибудь подвернется.

Лера и Максим растерянно смотрели друг на друга, собираясь с мыслями, но мама, похоже, уже все решила.

– Пока только на лето, но и так неплохо, – рассуждала она. – Вы что, откажетесь от возможности пожить у моря? Когда еще такой шанс выпадет?

Действительно, когда? Лера и Максим быстро согласились.

Мать уехала на следующее утро, а через два дня она уже договорилась с новым руководством насчет работы для детей. Еще через день Лера и Максим погрузили свои вещи в багажник и теперь мчались в Новый Ингершам мимо залитых солнцем лесов, полей и маячащих вдали гор, таких изумрудно-зеленых на фоне ясного голубого неба.

– Лерка, ты там не спишь? Притихла что-то, – подал голос брат.

– Не сплю. Думаю об этом переезде.

– А что тут думать? Все только к лучшему. – Максим поправил съехавшие темные очки. – Все равно мы этим летом поступать никуда не собирались. Поживем в свое удовольствие, деньги подзаработаем. А на следующий год можно и о высшем образовании подумать.

– Стратег, – невесело усмехнулась Лера. – А ты уже определился, куда поступать будешь?

– Выбор не так уж и велик, – пожал широкими плечами брат. – Нам с тобой только на бесплатное обучение нужно пробовать. За деньги мы не потянем.

– Оценки у нас неплохие. – Лера снова отвернулась к окну. – Может, и получится куда-нибудь... Но я об этом тоже еще не задумывалась.

Да и не хотелось задумываться. Впереди у них целых три месяца на море. Три месяца! А может, и больше, если они останутся в Новом Ингершае навсегда.

Конечно, они едут работать, а не отдыхать. Мать уже доложила, что устроила Леру горничной в тот же пансионат. Но ведь не все время ей придется наводить чистоту в номерах отдыхающих. Наверняка можно будет улучшить пару часов и сбежать к морю – Лера так этого ждала!

Может, ей даже удастся научиться нырять с аквалангом? Девушка мечтательно закрыла глаза. Главное – не светить перед людьми своим уродливым шрамом. Лера терпеть не могла эти любопытные или, того хуже, сочувствующие взгляды.

– Придумал, чем будешь заниматься на новом месте? – спросила Лера.

– Думаю, мать уже все придумала за меня, – ухмыльнулся Максим. – Остается только смириться во избежание проблем.

С этим Лера не могла не согласиться. Вера Максимовна руку имела тяжелую и характер непоколебимый. В свои восемнадцать Максим все еще ее побаивался. Отцовский ремень в их доме всегда висел на самом видном месте, и, хотя мама давно не пускала его в ход, все же не стоило ей лишний раз перечить.

– Это же курорт, – сказал Максим, не сводя глаз с дороги. – Если не лениться, то можно заработать множеством самых разных способов. Я уверен, что мать устроит меня в пансионат разнорабочим, а еще, помани мое слово, заставит сладкую вату продавать. Один мой приятель в прошлом году именно этим и занимался на местных пляжах.

– Я вдруг подумала... – тихо произнесла Лера. – Это ведь наша первая совместная поездка в сознательном возрасте. Мы столько лет никуда не выезжали из Санкт-Эринбурга. Со смерти папы...

– Да, – вздохнул брат. – Другие были времена...

В детстве они с родителями часто ездили по разным странам. Отец был ученым, археологом, знал много языков и отлично зарабатывал. Мама вообще не работала, посвящая себя мужу и детям. Как же все изменилось после его смерти...

– Ничего, прорвемся, – с улыбкой сказал Максим и потрепал сестру по плечу свободной рукой.

Машина теперь ехала мимо бескрайних кукурузных полей. Вдали все отчетливее виднелись покрытые лесом вершины гор. Поля кукурузы и подсолнухов вскоре сменились лугами, а затем снова начался лес, но теперь уже не такой густой, как прежде. И все время было видно море, которое простиралось до самого горизонта.

Полчаса спустя они въехали в Новый Ингершам. За окном замелькали магазинчики и кафе, чуть дальше торчали аттракционы местного парка развлечений. Потом пошли жилые кварталы.

В центре утопающего в зелени города возвышалось несколько многоэтажек, ближе к окраинам начинались улицы двухэтажных коттеджей, огороженных высокими заборами. Прямо на улицах росли кипарисы, пальмы, платаны и еще какие-то деревья, незнакомые Лере. Как, наверное, приятно прятаться в их тени в жаркий день.

Журавлевы очень быстро проехали Новый Ингершам насквозь и вскоре достигли санатория-пансионата «Лазурная звезда», где им предстояло жить и работать ближайшие три месяца. Зеркальные буквы почти полутораметровой высоты перед въездом на территорию складывались в название санатория. На их фоне стояли двое детей, которых мамы фотографировали на телефон.

Лера почти сразу увидела несколько многоэтажных корпусов с длинными балконами и террасами. Между белоснежными зданиями изогнулся огромный бассейн, выложенный синей плиткой, отчего вода в нем казалась лазурной. Все шезлонги вокруг бассейна были заняты отдыхающими, тут же работал бар с прохладительными напитками.

Максим притормозил машину у ворот пансионата, и к нему сразу подошел служащий в белой униформе. Лера не слышала их разговора, она увлеченно разглядывала окрестности, но вскоре мужчина махнул рукой куда-то за корпуса, Максим кивнул ему, а затем машина снова двинулась по тенистой территории.

Оказалось, что обслуживающий персонал «Лазурной звезды» живет в длинном двухэтажном здании, которое скрывалось в глубине большого парка, окружавшего основные корпуса пансионата. Там их и встретила мама. Когда Максим остановил машину на небольшой стоянке, она спустилась с террасы и приветливо помахала рукой.

Вере Максимовне недавно исполнилось сорок пять. Невысокая, стройная, с короткими светлыми волосами, она отлично выглядела в любой одежде, в том числе и в униформе горничной пансионата. Косметикой мама почти не пользовалась, но всегда выглядела очень опрятно и держалась с достоинством, даже когда разносила почту или мыла полы в подъездах.

– Хорошо добрались? – заботливо спросила она, по очереди обняв Леру и Максима, и, не дожидаясь ответа, продолжила: – Лерка, твоя униформа лежит у тебя на кровати, только что из прачечной. Макс, насчет работы я уже договорилась, можешь приступить хоть сейчас. С утра продаешь сладкую вату на пляже. У санатория там свое кафе, там тебе дадут все необходимое. А после обеда можешь быть свободен, если вдруг не понадобится твоя помощь, – скорее всего, в местной столовой.

– А можно нам хотя бы вещи для начала разобрать? – осторожно поинтересовалась Лера. – Или сразу за работу приниматься?

– А что там разбирать-то? – недоуменно нахмурилась мама. – Вы же не притащили сюда весь свой гардероб? Или притащили? Учтите, комнаты тут крохотные!

– Уже не терпится на них взглянуть, – сказала Лера, вытаскивая из багажника свой рюкзак.

– Хотелось бы душ с дороги принять, – хмуро заметил Максим, помогая сестре. – У нас душевая-то хоть не на улице?

– Нет, в квартире, – ответила Вера Максимовна.

– И на том спасибо, – сказал Максим. – Ну, показывай дорогу.

Мать повела их в здание.

– Машину придется отогнать за корпус, – сказала она, поднимаясь по лестнице. – Здесь она вам не понадобится.

– А как же я буду на пляж добираться? – полюбопытствовал Максим.

– Мне пообещали выдать для тебя велосипед.

Лера громко приснула.

– Хотела бы я на это посмотреть.

– В отличие от тебя, я умею кататься на велосипеде, – буркнул Макс. – Но на машине было бы куда приятнее.

– Ты мне еще спасибо скажешь, – сказала Вера Максимовна. – Здесь днем температура поднимается почти до тридцати семи градусов. Представляешь, в какую душегубку превращается салон машины?

– Значит, буду ездить на ней по вечерам.

– Посмотрим, – уклончиво ответила мама.

Глава третья

Первый сон на новом месте

Новое жилище Журавлевых располагалось на втором этаже. В квартире были две небольшие спальни и просторная кухня, в которой, кроме плиты, холодильника, обеденного стола и нескольких стульев, стоял еще и низенький диванчик. На нем и спала Вера Максимовна, предоставив комнаты Лере и Максиму.

Лера тут же выбрала спальню поближе к кухне. Там стояли кровать, высокий узкий шкаф для одежды и тумбочка. На стене висел миниатюрный плоский телевизор.

– А зеркало где? – поинтересовалась Лера, оглядываясь по сторонам.

– В ванной комнате, – ответила мама. – Одно на всех. Но сильно краситься тебе тут не придется.

– Да я особо и не крашусь. Так, блеск для губ...

– Из-за жары вся косметика на лице просто тает и течет.

– Понятно, – кивнула Лера. – Без нее даже проще.

– К тому же горничным особо малеваться и не нужно! – закончила Вера Максимовна. – Это Светку не останавливает ни жара, ни начальство. Вечно размалеванная, как клоун...

– Светка? Это кто?

– Хорошая девчонка, вы с ней еще познакомитесь.

Из кухни через дверь либо прямо через окно можно было выйти на длинный балкон, опоясывающий весь второй этаж здания. Выглянув из окна своей комнаты, Лера увидела множество дверей, ведущих в такие же, как у них, квартирки. Возле некоторых стояли небольшие складные стульчики, кое-где – даже столики. Похоже, соседи любили коротать вечера, сидя на общем балконе.

В ванную комнату почему-то можно было попасть только из кухни. Не квартира, а лабиринт какой-то, но в общем Лере понравилось, тем более что она сюда приехала не на всю жизнь, а лишь на лето.

– Не все так плохо, – похвалил и Максим, выглядывая из своей комнаты и протягивая матери пакет, набитый старыми майками и шортами.

– Это еще что?

– На хозяйственные тряпки, – пояснил парень. – Захватил из дома, потому что выкидывать жалко.

Он стащил через голову мокрую от пота футболку и отправился в ванную. Вскоре оттуда донесся шум льющейся воды.

А Лера принялась неторопливо разбирать вещи, раскладывая одежду на полках в стенном шкафу. В этот момент через открытое настежь окно в комнату с балкона запрыгнул какой-то вихрастый мальчишка лет восьми.

– А ты еще кто такая?! – возмущенно спросил он.

Лера так и застыла у шкафа с блузкой в руках.

– Это ты кто?! – воскликнула она. – А если бы я тут голая стояла?

– Ну не голая же. Чего вопишь?

– Я тебя сейчас в окно вышвырну, если не объяснишь, кто ты такой и откуда здесь взялся! – пообещала Лера.

– Антоша меня зовут, – насупился мальчишка. – Твоя мама меня знает. Я иногда за печеньем прихожу.

– Через окно?

– Так балкон какая-то бестолочь заперла!

Лера тут же вспомнила, что это она, осматривая кухню, машинально заперла балконную дверь изнутри на задвижку.

– А наша мама в курсе, что ты к ней за печеньем приходишь, или ты сам его со стола берешь? – с улыбкой спросила она.

– А тебе какое дело? – буркнул Антоша и потешно почесал кончик носа. – Понаехали тут... Теперь точно печенья не достанется, сами все слопают!

Лера вытаращила глаза, пораженная такой наглостью.

Антоша уже собирался выдать еще какую-нибудь гадость, но тут дверь в комнату распахнулась, едва не врезав мальчишке по затылку. Вошла Вера Максимовна, а следом за ней – какая-то незнакомая девушка, ровесница Леры.

– Вот он где! – всплеснула руками девушка, увидев Антошу. – Мам, он у Журавлевых!

Антоша рванулся к окну, но не тут-то было. Девушка проворно прыгнула за ним и успела схватить за шиворот. Оба едва не вывалились из окна на балкон.

– Отпусти! – крикнул мальчик. – А не то хуже будет! Не представляешь, как я силен!

– И помещаешься в мусорное ведро! Вот туда я тебя и запихну, если не прекратишь брыкаться!

Антоша принялся громко вопить и отбиваться руками и ногами, девушка дала ему пару смачных подзатыльников и снова позвала маму, после чего за окном возникла дородная женщина средних лет. Она тоже была в униформе горничной, как и Вера Максимовна, но только ярко накрашена и в всклокоченном рыжем парике. Женщина просунулась в окно, схватила Антошу под мышки и одним мощным рывком выдернула его из комнаты, сопровождая это такой отборной бранью, что у Леры челюсть отвисла. Она даже присела на край кровати.

– Я тебя обедать посадила, а ты опять удрал?!

– Я уже наелся! – заявил Антоша.

– Мне лучше знать, когда ты наелся, а когда нет! Опять, поди, печенье пришел воровать?!

– Вранье! – взвился Антоша. – Это Светка ворует, а на меня потом сваливает!

– Ага, сейчас! – вспыхнула девушка. – Я вообще-то фигуру берегу!

– Как-то плохо получается! – бросил ей мальчишка.

Девушка задыхнулась от негодования, а мать Антоши разразилась новой тирадой.

– Верунчик, ты уж прости нас, пожалуйста! – закончив, обратилась она к Вере Максимовне. – Уж я ему всыплю сейчас! И кстати, – женщина приветливо улыбнулась остолбеневшей Лере: – С приездом! – А затем скрылась вместе с брыкающимся Антошей под мышкой.

– Вот, знакомьтесь, – объявила мама, откашлявшись. – Это Светка, – она вытолкнула покрасневшую девушку вперед. – А это Валерия, моя дочь, но предпочитает, чтобы все звали ее Леркой!

– Вообще-то моего мнения никто и не спрашивает, – с улыбкой сказала Лера. – Просто все так и зовут. С твоей подачи, кстати, мамуля.

– Привет, – протянула руку Светка. – Я тоже работаю в этом пансионате, так что часто будем видеться. Да мы еще и живем чуть ли не в соседней квартире.

– Будет с кем поговорить, – улыбнулась в ответ Лера.

– А вам лишь бы языками чесать! – хмыкнула мама, а затем сурово взглянула на Леру. – Мы тоже скоро садимся обедать, а потом – за работу, так что заканчивай тут обустраиваться!

Она ушла на кухню, а Лера с интересом посмотрела на Светку. Девушка была примерно одного с ней роста и схожей комплекции, к тому же тоже ходила в униформе горничной. Ее длинные черные волосы были заплетены в множество тонких косичек и стянуты в пучок на затылке, в ушах покачивались большие серебристые кольца. Светка была такой загорелой, что ее можно было принять за мулатку, а косички и кольца в ушах это впечатление только усиливали.

– Лера... – повторила девушка, словно пробуя имя на вкус. – У моей бабушки так козу зовут.

– Рада за нее.

– Надо тебя с ней познакомить.

– С бабушкой или с козой?

– С обеими. Если я встану между двумя Лерками, то смогу желание загадать, а их у меня много.

– Так вы местные? – рассмеявшись, спросила Лера и похлопала рукой по краю кровати. Светка с готовностью уселась рядом.

– Конечно! Видишь, какой загар? – Она вытянула перед собой смуглые руки. – Не то что у тебя. Аборигены сразу поймут, что ты только что приехала.

– Я быстро наверстаю, – пообещала Лера. – Загар ко мне хорошо липнет. А это, значит, были твоя мама и младший брат?

– Ага. Маму зовут Лариса Сергеевна Щербакова, она тоже в этом санатории работает. А брат... Маленькое несносное чудовище! Ну ты уже сама поняла.

– Он правда ворует у нас печенье?

– Ну да. Но, нужно признать, печенье твоя мама печет действительно стоящее. – Светка вытащила из кармана передника пару печеньюшек и аппетитно ими захрустела. – Иногда я тоже мимоходом прихватываю, но Вера Максимовна не возражает.

– А можно нескромный вопрос? Почему твоя мама носит парик и так ярко красится?

– Вот скажи же, что вовсе не красиво?! – воскликнула Светка, которая и сама была довольно сильно накрашена. – Но ее не переубедить. На работе она еще скромно выглядит, но если вдруг соберется куда-нибудь сходить вечером, то так преображается, что даже мы ее с трудом узнаем. Она считает, что ее собственная шевелюра никуда не годится, поэтому у нее штук пять париков самых разных цветов и видов. Меняет их под цвет платья, так что мне иногда кажется, что моя мамаша – шпион!

Лера не сдержалась и снова хихикнула. Светка к ней присоединилась, и вскоре обе так и катались от смеха.

– Я этого не понимаю, но моего мнения никто не спрашивает, – закончив хохотать, подытожила Светка. – А вообще мамка у меня мировая. И будет хорошей тещей, ведь, по ее словам, ей уже сейчас жаль моего будущего мужа.

Лера снова захохотала.

– У каждого есть свои закидоны, – немного успокоившись, произнесла она. – У нашей мамы свои чудачества, с которыми лучше смириться и не задавать лишних вопросов. Так как вам здесь живется? Как работается?

Светка закатила глаза и сунула в рот последнее печенье.

– Я стреляюсь, если честно! – без обиняков заявила она. – Да еще ваша мама такая строгая начальница!

– Начальница?! – изумилась Лера. – Это что-то новенькое. Я думала, она обычный работник...

– Старшая над всеми горничными пансионата. Хорошо, что я работаю всего полдня, а после обеда свободна, иначе она загоняла бы меня до седьмого пота, как лошадь на ипподроме.

– Ма-ам! – тут же завопила Лера. – Просто на всякий случай уточняю: мы же не полный день тут работаем?!

– Не представляешь, как бы я этого хотела! – крикнула с кухни Вера Максимовна. – Но начальство против. Полный день вас использовать не дает, так что, считай, вам повезло.

– Слава богу! – тихо выдохнула Лера и снова взглянула на Светку. – Ну а как вы здесь развлекаетесь?

– Я тебе все покажу, ты, главное, держись меня! – многозначительно пообещала Светка.

В это время в комнату вошел Максим. Мокрый, с торчащими во все стороны волосами, в одном полотенце, обернутом вокруг бедер. При виде его Светка поперхнулась печеньем и лишилась дара речи. Лера закатила глаза. Она уже не первый раз наблюдала у девушек подобную реакцию на своего симпатичного брата.

– Привет, – равнодушно бросил Максим Светке. – Лер, мне кажется, парочка моих футболок случайно попала к тебе.

– Если только на самом дне. – Лера кивнула на свой наполовину разобранный рюкзак, лежащий около платяного шкафа. – Я их еще не видела.

Максим присел на корточки и запустил в рюкзак обе руки.

– Вот они! – воскликнул он.

Вытащил из рюкзака чистые футболки, откинул со лба мокрые волосы и прошлепал босыми ногами обратно в ванную комнату.

– Мама дорогая! – прокашлявшись, прошипела Светка и очумело уставилась на Леру. – Сдохнуть можно! Это и есть Максим?

– Это мой брат... – на всякий случай уточнила Лера.

– Твоя мама говорила, что он красавчик, но я не думала, что до такой степени! И как вы с ним живете? Я бы его просто съела!

– Родными братьями я не питаюсь, – осторожно заметила Лера.

Светка, вытянув шею, мечтательно смотрела вслед Максиму. Хорошо, что тот уже скрылся за дверью ванной.

– Не пойми меня неправильно, – сказала она. – Ты тоже ничего. Причесать, накрасить, и у тебя есть потенциал. Но твой брат – это просто отвал башки. Даром что вы с ним близнецы...

– Спасибо за прямолинейность.

– А у тебя в Санкт-Эринбурге парень есть? – спросила Светка.

– Нет.

– Я и думаю, как бы он отпустил тебя надолго в Новый Ингершам! Но это к лучшему. Симпатичных парней тут много, – сообщила Светка, горестно вздохнув. – Может, познакомишься с кем-нибудь. Правда, большинство местных – конченные придурки, так что ты с ними поаккуратнее... И от меня ни на шаг. Я расскажу тебе, с кем стоит иметь дело, а от кого лучше держаться подальше.

– Ты что, всех парней тут знаешь? – удивилась Лера.

– Почти, – кивнула Светка, – город у нас небольшой, многие жители друг друга знают.

– О, – только и смогла произнести Лера.

– Ну что расселись, кумушки? – снова заглянула в комнату Вера Максимовна. – Живо обедать. А потом, Лерка, надевай униформу и дуйте в главный корпус, Светка тебе все покажет. Из четыреста двадцать пятого номера сегодня постояльцы выезжают, вот там порядок и наведете.

– Но, мам, я еще с дороги даже в душ не сходила... – возразила Лера.

– И хорошо! – заверила ее мама. – После работы ополоснешься. К чему мыться, если сейчас снова пыли наглотаешься?

– Верно, верно, – согласно закивала Светка. – Идемте обедать.

Вера Максимовна сделала целую миску салата и приготовила вкуснейшую домашнюю лапшу на курином бульоне. Светка уселась за стол вместе с Журавлевыми и тут же принялась строить глазки Максиму. Однако тот упорно не замечал ее знаков внимания или делал вид, что не замечает... Лера точно не поняла. Иногда внутренний мир Максима был для нее загадкой. Она не знала, о чем думает брат, если он сам этого не хотел.

Пообедав, Лера нехотя надела свежевystиранную и отглаженную униформу, стянула длинные волосы в аккуратный хвостик. Вера Максимовна принялась объяснять Максиму, к кому на пляже ему подойти насчет работы, а девушки отправились в главный корпус санатория.

Светка показала Лере огромную кухню на первом этаже, где готовили завтраки, обеды и ужины для отдыхающих. Еду подавали в большой обеденный зал либо на террасу, где стояло множество столиков. Эта же терраса по вечерам выполняла функцию ресторана, куда приходило много людей, в том числе не проживающих в «Лазурной звезде».

Затем новая подруга провела Леру через просторный спортзал и зал тренажеров, показала библиотеку. Лера читать любила и сразу оформила абонемент у приветливой девушки-библиотекаря по имени Мадина.

То и дело навстречу им попадались другие горничные, и Светка знакомила их с новенькой. Лера всем кивала и улыбалась, но не запомнила ни одного имени. Ничего, разберется позже, впереди еще полно времени.

Затем пришла очередь номеров. И тут Лера поняла, что лето будет не таким уж безоблачным. После выезда постояльцев в освободившихся комнатах следовало менять постельное белье и туалетные принадлежности, повсюду вытирать пыль, пылесосить ковровые покрытия и мыть полы. На один только четыреста двадцать пятый номер у них со Светкой ушло почти два часа, и под конец Лера была готова рухнуть на только что застеленную кровать и отключиться часиков на пять. Светка же лишь посмеивалась.

– Это у тебя с непривычки. То ли еще будет! – говорила она. – На самом деле это очень хорошая работа, одна из моих халтурок. Я вполне сносно зарабатываю, и мамаша ворчит на меня гораздо меньше, чем зимой, когда я сижу дома.

– А у тебя есть какая-то другая работа?

– Случается иногда. Как-нибудь я тебе расскажу, – хитро усмехнулась Светка. – Все мои подработки неофициальные, но иногда приносят очень приличный доход.

– А вы постоянно живете на территории санатория? – спросила Лера, вытирая со лба пот.

– Почти. Так-то у нас есть небольшой домик недалеко от парка аттракционов, но летом мы сдаем его отдыхающим. К тому же жить при пансионате гораздо удобнее. Не нужно каждое утро добираться через весь город на работу, и потом, здесь кормят, кухня при столовой работает почти целый день.

– Поест ты любишь, это я уже поняла, – кивнула Лера, и Светка заливисто рассмеялась. – Учишься где-то?

– Надо бы, но пока мне что-то неохота, да и некогда. Я уже и продавцом поработала, и оператором на заправке. А теперь вот горничная...

– А в будущем?

– Да кто его знает? – развела руками Светка. – Может, выйду замуж за богача, так и вообще учиться не придется.

Когда они вытолкали в коридор тележку с чистящими средствами и заперли дверь вымытого номера, с Леры градом катился пот, несмотря на работающие в корпусе кондиционеры.

– Полцарства за душ! – простонала она, обмахиваясь передником.

– Так. Вроде все на сегодня. Иди отдыхай, – сказала ей Светка. – Я зайду за тобой часика через три. Сходим на пляж, покажу тебе самые лучшие места, где народу поменьше. Там только местные купаются, а туристы про те заповедные дали даже не знают.

– Давай, – обрадовалась Лера. – Надеюсь, мама для меня ничего больше не придумает.

Ей повезло, Веры Максимовны в квартире уже не оказалось, как и Максима.

Лера спокойно приняла душ и вытянулась на своей кровати, закинув руки за голову.

В открытое окно светило солнце, приятный ветерок шевелил легкие кружевные занавески. В парке санатория пели невидимые птицы, у большого бассейна резвилась детвора. Отголоски их криков долетали даже до общежития персонала.

Не так уж здесь было плохо, как она представляла поначалу, даже несмотря на трудную работу.

Расслабившись, Лера сама не заметила, как задремала.

Ей приснился кошмарный сон.

Она находилась на каком-то жутком старинном корабле, причем далеко не сразу поняла, что это корабль. Сначала Лера долго бродила в кромешной тьме, слыша лишь отдаленный шум волн, скрип деревянных перекрытий, а еще чей-то тихий призрачный шепот. Слов она не разобрала, поскольку одновременно звучало сразу несколько голосов.

Лера медленно ступала в темноте, и кто-то невидимый двигался рядом с ней. Она ощущала присутствие чего-то темного, зловещего, сквозь невнятный шепот слышала чье-то ледяное дыхание. От этих дуновений мороз шел по коже.

Иногда что-то холодное и влажное касалось ее босых ног, заставляя каждый раз вздрагивать. Потом девушка нащупала ступеньки, ведущие вверх, поднялась по ним и уперлась вытянутыми руками в тяжелую деревянную дверь.

Толкнув ее, Лера переступила высокий порог и вдруг оказалась на свежем воздухе. Она выбралась из какого-то темного и затхлого помещения, ветер откинул за спину ее волосы, вокруг пахло солью и сырой рыбой.

Это был корабль, какие ей доводилось видеть только в старых приключенческих кинофильмах о похождениях каких-нибудь гардемарин. Девушка стояла на просторной деревянной палубе, покрытой странными темными пятнами. Над ее головой хлопали на ветру паруса.

Лера взглянула наверх и застыла. Паруса на мачтах корабля были разорваны в клочья – не туго натянутые полотна, а жалкие полуистлевшие тряпки. Канаты провисли или порвались и теперь болтались на ветру, мачты обломались. Похоже, корабль пережил ужасный шторм или что-то вроде того.

На капитанском мостике вращался туда-сюда большой темный штурвал. Перекладины мачт, столбики перил и трапов покрывала жуткого вида белесая плесень, их увивали странные растения, чьи длинные побеги, казалось, пробиваются из чрева корабля прямо сквозь прогнившие доски палубы.

Лера с замирающим сердцем огляделась по сторонам, надеясь увидеть хоть кого-то из команды этого странного судна, но вокруг не было ни единой живой души.

Корабль вдруг сильно качнуло, и девушка едва не упала. Ноги сами понесли ее вперед, и она ударилась о борт судна.

Тут вслед за ней из трюма, откуда она только что вышла, появилось что-то...

Обернувшись, Лера увидела нечто без лица, почти двухметрового роста. Черный силуэт, вокруг которого клубилась непроницаемая тьма. Это был не силуэт человека, а жуткая тень

чего-то ужасного, неопишемого. Чего-то, что просто не должно было существовать в этом мире.

В клубящейся темной дымке шевелилось скопление блестящих черных щупалец, они хлестали по сторонам, словно множество кожаных плетей, будто ощупывая пространство вокруг себя.

Тварь медленно двинулась к пораженной девушке...

Лера громко завопила от ужаса... и проснулась, едва не скатившись с кровати. Сердце ее колотилось так, будто готово было выскочить из груди, волосы взмокли от пота. Лера не сразу поняла, где находится.

Такой ужас, да еще настолько реалистично, снился ей первый раз в жизни. И хотелось надеяться, что в последний. Вот вам и первый сон на новом месте. А еще говорят, что эти сны вещие, дескать, предсказывают будущее. Нет уж, спасибо, не нужно ей такого будущего.

Немного успокоившись, Лера взглянула на настенные часы. До прихода Светки оставалось всего ничего.

Она едва успела причесать все еще влажные волосы, как подруга постучала в окно спальни. Лера, которая все еще находилась под впечатлением сна, чуть не вскрикнула.

– Ну что, готова? – с улыбкой спросила Светка, стоя на балконе.

– Готова, – кивнула Лера, переводя дух.

Но образ перебирающей щупальцами ужасной черной твари все еще стоял у нее перед глазами.

Глава четвертая

Тело, опутанное водорослями

Максим Журавлев толкал перед собой тяжелую тележку с аппаратом для приготовления сахарной ваты. Колеса с трудом прокручивались по гальке, покрывающей пляж, поэтому приходилось напрягать все мышцы, чтобы управляться с неповоротливой колымагой.

Ох и работу подобрала ему мать! Полдня возить эту телегу вдоль пляжа сначала в одну сторону, затем в другую, да еще на самом солнцепеке. Сладкую вату люди покупали не слишком охотно, больше налегали на прохладительные напитки в ближайших киосках, но все же дневную норму выручки он почти выполнил. Продать еще пару порций, сдать деньги и тележку владельцу кафе, и можно уходить с этого пекла. До завтрашнего дня.

Солнце ярко сияло в ослепительно-синем небе, отражаясь в морских волнах, – так и сгореть недолго. Максим, который был в белой майке и черных шортах до колен, уже несколько раз мазал голые руки и ноги солнцезащитным кремом. Обидно будет обгореть в первый же день.

Становилось все жарче, людей на пляже практически не осталось, все расползались по домам, санаториям и пансионатам, спасаясь от нестерпимого зноя. Но неподалеку от входа в порт Максим вдруг увидел целую толпу. Там были и отдыхающие в огромных шляпах, темных очках и разноцветных накидках, и рабочие доков в промасленных робах, и рыбаки, бросившие свои катера и лодки на мелководье.

Может, кто-нибудь из них купит у него оставшуюся сахарную вату, чтобы он мог уже закончить этот рабочий день? Максим принялся толкать тележку в сторону толпы.

Приблизившись, он увидел, что все окружили здоровенную перевернутую лодку, – такие часто попадались ему, пока он бродил по пляжу. Интересно, что они там нашли?

Парень подтащил тяжелую тележку еще ближе и хотел уже крикнуть: «Сладкая вата!», но слова застряли у него в горле.

Собравшиеся потрясенно смотрели на опутанное водорослями человеческое тело, лежащее в тени перевернутой лодки в нескольких метрах от линии прибоя. Все тихонько перешептывались, будто опасаясь чего-то.

– Полицию уже вызвали? – спросила низенькая толстая старушка в огромной соломенной шляпе с желтым бантом.

– Вызвали, – ответила ей женщина с большим надувным кругом в руках. – Как думаете, утонул?

– Естественно! – заявила старушка. – Молодежь-то сейчас свою жизнь вообще не ценит! Напьются и лезут в море при любой погоде, и волны им нипочем. Вот и гибнут зазря!

– Может, он с яхты какой-нибудь выпал?

– Ночью во время землетрясения такой страшный шторм был! Ни одна яхта в море не вышла! А еще есть же придурки, которые фотографироваться любят на фоне волн. Спасатели их постоянно гоняют, а они все равно лезут. В прошлом году одна тоже вот в самый шторм отправилась селфи делать. И что в итоге?

– Что? – испуганно спросила женщина с надувным кругом.

– Смело! Накрыло волной да и унесло в открытое море, и ни один спасатель поймать не успел! Только часа через три обратно к берегу прибило, мертвую. Как и этого. – Старушка кивнула в сторону парня, лежащего на гальке лицом вниз.

– Так вы думаете, он тут с ночи лежит?!

– Скорее всего, – буркнул пожилой рыбак с длинной неопрятной бородой. – Я его случайно ведь заметил рядом с этой лодкой. Издалека казалось, что просто мусор какой-то из моря вынесло. После штормов такое случается. А как подошел поближе, так и рассмотрел...

Максим громко сглотнул. Ему еще никогда не приходилось видеть утопленников.

Люди испуганно рассматривали обнаженного мертвеца. Молодой, стройный, в меру мускулистый. Его спину покрывали многочисленные синяки и царапины.

– Побросало по камням, – злорадно сказала старушка в соломенной шляпе.

– Молоденький совсем... Жалко, – с горечью протянула женщина с кругом в руках.

– Нечего их жалеть! – заявила противная старушенция. – Сами во всем виноваты! Дома надо сидеть в такую погоду, а не шляться черт знает где...

Максим вытянул шею, чтобы лучше рассмотреть погибшего. Виски и затылок парня были пострижены очень коротко, а темно-каштановые волосы на макушке – гораздо длиннее. В них запутались щепки, обрывки водорослей и мелкие ракушки. На утопленнике не было ни одежды, ни каких-либо украшений вроде цепочек и браслетов, татуировок, – вообще ничего.

– Может, его перевернуть? – предложил один из рыбаков.

– Не стоит, – тут же ответил ему мужчина в одежде докера. – Для полиции лучше все оставить как есть. А то потом хлопот не оберемся.

– Верно! – уверенно подхватила старуха в соломенной шляпе. – Вдруг его прикончили? Вдруг у него нож из живота торчит? Пусть легавые сами разбираются...

В этот момент утопленник шумно вздохнул и пошевелился.

Толпа испуганно шарахнулась в стороны, а женщина с кругом едва не упала на одного из рыбаков.

Парень медленно перевернулся на спину и приоткрыл глаза, морщась от яркого солнца.

– Живой?!

Люди облегченно выдохнули, лица у всех посветлели. Кто-то заулыбался, кто-то нервно рассмеялся, а кто-то – громко выругался. Максиму показалось, что это была старуха в соломенной шляпе.

Голый парень медленно сел, согнув ноги в коленях. Щурясь, оглядел собравшихся, затем с невозмутимым видом начал снимать с себя налипшие обрывки водорослей.

Он действительно был молод, лет восемнадцати, не больше. Ровесник Максима. Красивый, женщины и девушки сразу залюбовались его зелеными глазами и спортивным телосложением. Некоторые даже вытащили сотовые телефоны и принялись снимать его, несколько не смущаясь наготы несостоявшегося утопленника. Да он и сам, казалось, несколько этого не стеснялся.

Парень осторожно поднялся на ноги, будто проверяя, может ли он стоять. Затем аккуратно потянулся, разминая затекшие мышцы.

Максиму вдруг показалось, что синяков у него на спине будто стало меньше.

Тем временем странный парень медленно поднял руку и ощупал крупную шишку у себя на затылке. Едва коснувшись ее, он вздрогнул и зашипел от боли. Потом недоуменно огляделся по сторонам.

– Где я? – хрипло спросил он.

Старушка в соломенной шляпе с желтым бантом, растолкав толпу, вышла вперед и смерила его недовольным взглядом.

– Прикрылся бы хоть, морда бесстыжая! – злобно фыркнула она, скрестив руки на груди. – Вы, молодежь, уже последние остатки совести растеряли!

– Верно, – тихо сказал парень и закашлялся, прочищая пересохшее горло. – Прикрыться стоит... Солнце так и палит...

Он легким движением снял со старухи шляпу, нахлобучил ее себе на голову и неторопливо зашагал прочь. Толпа перед ним опасливо расступилась.

Несостоявшегося уопленника снимали на телефоны до тех пор, пока он не перебрался через бетонный волнорез. Старуха, лишившаяся своей несуразной шляпы, смотрела ему вслед разинув рот.

– Ух, сколько переживаний, – выдохнула женщина с надувным кругом и похлопала застывшего Максима по плечу. – Нужно срочно повысить уровень сахара в крови. Молодой человек, можно мне порцию сладкой ваты?

– Конечно! – Максим широко ей улыбнулся. – Может, две порции?

– Не настолько мне поплохело, – усмехнулась в ответ женщина.

Улыбка слегка померкла на лице Журавлева. Надо было искать еще одного покупателя.

Глава пятая

Хочешь жить – умей вертеться

Полчаса спустя Светка притащила Леру на местный пляж, расположенный в стороне от городского и скрытый небольшим леском и высокой скалой, на вершине которой белели корпуса института океанологии. Даже снизу было видно, что часть здания, стоящего на самой кромке скалы, обрушилась и огорожена металлической сеткой с желтыми предупредительными ленточками.

– Что у них там случилось? – поинтересовалась Лера, кивнув в сторону расколотого корпуса.

– А ты что, не слышала? У нас тут ночью землетрясение было. Так потрянуло знатно, что некоторые дома рухнули! Особенно сильно трясло в этом районе. Вот часть институтского корпуса и свалилась со скалы прямо в море. Я удивляюсь, как только их причал не засыпало, у них там разные дорожные исследовательские корабли стоят. Было бы жалко, если бы они пострадали. Но здание быстро восстановят, вот увидишь. Хозяева у института богатенькие.

– Разве он не государственный?

– Там какая-то сложная собственность, – отмахнулась Светка. – У нас все знают, что совладельцами института является семейка Комиссаровых.

– А это еще кто? – полюбопытствовала Лера.

– Местные богатеи. Та еще семейка вурдалаков, ты о них обязательно услышишь. Виктория Комиссарова – вся из себя такая фифа и светская львица, а ее муж Николай – хозяин местного рыбного завода, и институт ему тоже принадлежит. Подмяли под себя весь городок! В Новом Ингершаме сейчас на любой чих нужно от них разрешение, а без этого ни один новый магазин, ни кафе не откроется. Комиссаровы с мэром дружат, спонсировали его предвыборную кампанию, вот он и пляшет под их дудку.

Слушая разглагольствования Светки, Лера рассматривала океанологический институт, огороженный высоким стальным забором. Когда подруги обошли скалу сбоку, стало видно, что

с вершины, от исследовательских корпусов вьется вниз широкая дорога – похоже, до самого берега, где располагалась большая, тоже огороженная, пристань. На воде возле нее покачивалось несколько белоснежных кораблей.

– А чем они здесь занимаются? – спросила Журавлева.

– Исследуют моря и океаны, конечно! – с важным видом ответила Светка.

– А что именно?

– Полегче что-нибудь спроси, – дернула плечами подруга, и девушки рассмеялись.

Вскоре они вышли на пляж, с двух сторон прикрытый скалами. На берегу у воды и на больших валунах на мелководье загорали люди. Народу здесь и правда было гораздо меньше, чем на городском пляже.

– Вспомни черта, он и появится, – выдохнула вдруг Светка, сердито глядя на группу полутолых парней у кромки воды.

– Что там? – не поняла Лера.

– Помнишь, я тебе только что про Комиссаровых рассказывала? Вон там сынок Виктории! Костя его зовут. Держись от него подальше, избежишь массы проблем.

Проследив за ее хмурым взглядом, Лера увидела высокого парня с иссиня-черными волосами. Загорелый, мускулистый, он, кажется, собирался запрыгнуть на широкую доску для серфинга. Еще четверо парней наблюдали за ним и хохотали так, что было слышно по всему пляжу.

– Интересно, что они тут забыли? – прошипела Светка. – Обычно эта компания проводит время на частном пляже у особняка Комиссаровых или катается на яхте папаши Комиссарова. Что их сюда-то принесло?

Она схватила Леру за руку и быстро потащила ее подальше от хохочущих парней.

Выбрав укромное местечко неподалеку от большой деревянной лодки, лежащей вверх дном, девушки расстелили на гальке большое полотенце и, скинув легкие сарафаны, остались в купальниках. Загорелая Светка тут же достала из сумочки защитный крем и принялась втирать его в плечи и бока.

– Ты бы еще куртку надела, – бросила она Лере между делом.

– В каком смысле? – не поняла та.

– Зачем тебе такой закрытый купальник?

Лера надела свой любимый – красный. Ну а закрывал он то, что другим лучше не видеть.

– Мне такие нравятся, – тихо ответила она.

– Почему? Фигура у тебя отличная, повода для комплексов нет. А в таком вот, – Светка кивнула на купальник Леры, – не загорись толком, только плечи и ноги.

– Я не могу носить другие.

– Почему?

– Просто не могу, – опустила голову Лера.

– Излишняя стеснительность, – понимающе кивнула Светка, встряхнув косичками. – Ничего. Очень скоро я так разжирею на хрустящих печеньках твоей мамы, что начну носить утягивающее белье и на пляже заворачиваться в простыню.

– Да не в этом дело! – Лера не сдержалась и хихикнула. Со Светкой она не могла долго сохранять серьезность. – Ладно, смотри. А то ведь не отстанешь.

Она повернулась боком и слегка оттянула край купальника. Светка едва не выронила тубик с кремом.

– Мама дорогая! – вытаращила она глаза. – Слушай, прости меня, я же ничего не знала! И маман твоя ничего не говорила...

– Да ничего страшного. – Лера поправила лямки купальника.

– Это ожог, да?! Ой, все, прости! Я знаю, что дура! Больше расспрашивать не стану.

– Да лучше я тебе сейчас расскажу, все равно раньше или позже не выдержу. Ожог, верно. Он у меня почти половину спины и бок покрывает. Получила при пожаре, но сама ничего не помню, мне тогда всего несколько месяцев от роду было. Говорят, проводку замкнуло в старой гостинице, где мы тогда остановились. У мамы на правой руке, чуть повыше локтя, тоже здоровенный шрам от ожога...

– Да, я видела!

– Она его в тот же день получила, когда со мной из горящего номера выбегала.

– Жуть! Повезло же тебе, что жива осталась!

– Да уж, – вздохнула Лера, втирая крем в плечи, – повезло.

– Слушай... А как же с парнями дела?

– В смысле?

– Ну... ты поняла, о чем я. Раз такое дело... Как они на это реагируют?

– Да не было никаких парней, отстань от меня, – отмахнулась Лера. – Парни в жизни не главное.

– Ага, понимаю. Больше вопросов об этом не задаю! – клятвенно пообещала Светка. – А у Макса тоже есть ожоги?

– Нет, ему больше повезло. В нашей семье только я уродина.

– И никакая не уродина! К тому же у тебя брат – красавчик, а этого вполне хватает на вас обоих. А теперь скажи мне, строго между нами и этой лодкой. Девушка у него есть?

– Насколько я знаю, нет, – покачала головой Лера, принимаясь втирать крем в ноги.

– Какая радость! – воскликнула Светка. – Значит, шанс у меня есть. – Она покрутила головой. – Он тут поблизости вату не продает? А то я бы сделала ему выручку!

– Он тебе и правда так понравился?

– Шутишь?! Да я обожаю таких парней! Все в моем вкусе. – Светка принялась перечислять, загибая пальцы: – Высокий, стройный, спортивный. Ноги длинные и мускулистые, но при этом не толстые. Не люблю, когда у парней толстые ноги. А ты?

– Слушать этого не желаю! – хохоча, замотала головой Лера. – Ты будто породистого коня выбираешь! Давай мы про Максима больше говорить не будем?

– Ну ты и коза. Прямо вылитая Лерка, коза нашей бабушка!

– Ну в самом деле! Давай ты обо всех своих предпочтениях расскажешь ему самому? А мы о чем-нибудь другом поговорим.

– Странная ты! – буркнула Светка. – Если не о парнях, так о чем тогда говорить-то, Коза Ивановна?

– Ты обещала рассказать мне обо всех своих способах заработка.

– Ах да! – вспомнила Светка. – Ну, я много где успела поработать. Коктейли и мороженое продавала, уборщицей на пляже трудилась. Но теперь придумала, как можно зарабатывать, особо не напрягаясь.

– И как же?

– Экскурсии водить! В Новый Ингершам каждое лето приезжают сотни туристов. Есть среди них любители ходить на экскурсии и разглядывать местные достопримечательности. Особенно любят всякие исторические места. Вот я и даю объявления в соцсети, затем собираю небольшую группку приезжих теток и вожу их по городу, а они мне хорошо за это платят.

– О! – уважительно протянула Лера. – А тебе многое известно об истории вашего города?

– Да я про Новый Ингершам вообще ничего не знаю.

– А как же тогда?

– Думаешь, я им правду говорю? – Светка покрутила пальцем у виска. – Навру им с три короба, а они и рады! Вчера привела я с десяток толстых домохозяек к здоровенному булыжнику в паре километров от города и сказала им, что это развалины древнего языческого храма. Дескать, рухнул он пару тысяч лет назад, а этот булыжник – часть его стены. Так тетки пол-

часа друг друга фотографировали на фоне этого камешка, а потом еще столько положительных отзывов написали на моей странице, что собралась целая очередь желающих поглядеть на этот булыжник.

Лера расхохоталась так, что с ее носа едва не слетели солнцезащитные очки.

– А ты, пожалуй, нигде не пропадешь, – выдохнула она.

– Хочешь жить – умей вертеться, – хмыкнула Светка.

В паре метров от них загорала какая-то девушка. Верхнюю часть ее лица закрывали большие темные очки, длинные черные волосы были скручены в пучок и заколоты на затылке массивным позолоченным гребнем. Непроницаемые стекла очков скрывали ее глаза, но Лера не сомневалась, что девица их разглядывает. Губы незнакомки тронула легкая улыбка. Лера подумала, что рядом с мулаткой Светкой ее бледная кожа, наверное, выглядит смешно. Но что поделать?

– О, сейчас начнется, – посерьезнела вдруг Светка. – Держись.

– Что такое? – нахмурилась Лера.

– К нам идут дружки Комиссарова.

Глава шестая

Дом, провалившийся под землю

Обернувшись, Лера увидела троих приближающихся парней. Комиссарова среди них не было.

– Девушка, вы, кажется, обгорели! – крикнул ей один из них, все остальные громко загоготали.

– Увы, – развела руками Лера.

– Новенькая? – не унимался парень. – Какая красавица. Хочешь, устрою тебе персональную экскурсию по городу?

– Спасибо, мне уже все показали, – ответила Лера, отвернувшись.

– Не отвечай! – шикнула на нее Светка. – А то не отвяжутся!

Парни подходили все ближе.

– Так я тебе другое покажу, – сказал молодчик. – Джипинг, дайвинг, а захочешь, на яхте покатаем. У моего друга очень крутая яхта, ты на таких никогда не плавала.

Лера украдкой глянула на парня: коренастый, плечистый, с бритой головой, обе руки покрыты синими наколками. Всем своим видом он смахивал на уголовника. От таких лучше держаться подальше.

– Ну так как, согласна, красавица? – с вызовом спросил парень, сложив мускулистые руки на груди.

Двое других были чуть старше Леры, и их улыбки не предвещали ничего хорошего.

– Встряли, – тихо выдохнула Светка. – Парни, отвалите уже! – обернулась она к ним. – Нам проблемы ни к чему.

– Эй, а я тебя помню! – оживился другой молодчик, улыбочивый загорелый блондин. – Ты на пляже раньше мороженым торговала.

– Серегин, – устало проговорила Светка, – вообще-то мы с тобой в одной школе учились, дебил!

– Правда? – осклабился блондин. – Был бы дебил, не запомнил бы название твоего мороженого. А я помню: «Волшебный сундучок»!

Все трое загоготали, сочтя это удачной шуткой.

– Ну и как сундучок? Желания исполняет? – поинтересовался «уголовник».

– Если бы исполнял, я бы сейчас тут не сидела, – хмуро ответила Светка, чем вызвала новый приступ смеха.

– А ты что молчишь? – снова подступил к Лере «уголовник». – Где живешь, бэби? Говори адрес, и вечером я за тобой заеду.

– Мне это неинтересно, – спокойно сказала Лера.

– Твоего мнения на этот счет никто не спрашивает. Адрес говори! – уже грубее потребовал здоровяк.

– А ты отказов не принимаешь, верно?

– Правильно заметила. Не понимаю и не принимаю. – «Уголовник» вдруг резко схватил ее за руку.

Лера попыталась вырваться, но парень держал крепко. Тогда она просто толкнула его в грудь. Не ожидавший этого здоровяк неуклюже плюхнулся на зад. Его приятели снова громко засмеялись.

Девушка с позолоченным гребнем в волосах внимательно за ними наблюдала.

– Мама дорогая, – тихонько пискнула Светка. – Лер-ка, пора валить...

– Это ты зря! – рявкнул «уголовник». Неловко поднимаясь с камней, он прижимал руку к ушибленному заду. – А ну держите ее!

Парни тут же кинулись к Лере. Переглянувшись со Светкой, Журавлева быстро сгребла свой сарафан и опрометью бросилась прочь. Светка, также умудрившаяся прихватить сумочку и сарафан, не отставала, наоборот, даже вырвалась вперед, показывая Лере дорогу.

– За ними! – злобно крикнул «уголовник». Споткнулся и снова рухнул на камни, ободрал колени.

Девушка с позолоченным гребнем не проронила ни слова, продолжая спокойно наблюдать за происходящим, а парни уже неслись за удирающими по пляжу Лерой и Светкой.

– Стой, стерва! – вопил «уголовник», догоняя своих приятелей. – Поймаю, изуродую!

– Ка... капец! – пыхла Светка, убегая. – Умеешь ты притягивать неприятности. В первый же вечер! Че... черт побери!

– Береги дыхание, – посоветовала ей Лера, перепрыгивая через камни.

Какое счастье, что они не успели скинуть вьетнамки. Скакать босиком по булыжникам – приятного мало.

Девушки практически влетели в буйные заросли орешника на краю пляжа и понеслись сквозь кусты, слыша за спиной яростные вопли и ругательства парней. Крики только подгоняли их, хоть бежать стало труднее. Тропинка резко пошла в гору, а ветки так и норовили хлестнуть по голым плечам и ногам. Впереди замаячили крыши небольших частных коттеджей.

Вывавшись наконец из зарослей, девушки оказались на ровной площадке, в центре которой темнели развалины какого-то большого дома. Землю вокруг покрывали глубокие рытвины и трещины, но никто не удосужился выставить у рухнувшего здания защитное ограждение. Впечатление было такое, что особняк до половины почти целиком ушел в землю – наружу торчала лишь черепичная крыша, в которой зияли огромные дыры, и длинная закопченная труба.

Светка, недолго думая, бросилась к развалинам, Лера кинулась за ней.

– Если они нас сейчас поймают, будет плохо, – предупредила Светка. – Так что надо прятаться!

– Туда?! – Лера в ужасе уставилась на развалины.

– А что ты предлагаешь?! В небо взлететь?

Светка, не отвечая, нырнула в дыру приличных размеров, которая образовалась в растрескавшейся кирпичной стене под самой крышей.

– Пересидим здесь, пока эти придурки не пробегут мимо, – бросила она через плечо.

А если крыша обрушится им обеим на головы? Лера представила, как их расплющивают доски и обломки каминной трубы. Но раздумывать было некогда, и она прыгнула в пролом следом за подругой.

Даже провалившись под землю, внешняя конструкция дома каким-то чудом почти уцелела, если не считать огромных трещин и дыр в стенах. Девушки оказались в коридоре второго этажа особняка.

Осторожно пройдя чуть дальше в темноту, обе замерли и боязливо прислушались. Тишину полуразрушенного здания нарушало лишь хриплое Светкино дыхание. Лера различала в полумраке пару покосившихся дверей, ведущих в какие-то помещения.

Доски под ногами разъехались в стороны настолько, что запросто можно было провалиться на первый этаж. Из стен, пола и потолка торчали острые обломки балок и перекрытий, все вокруг густо покрывала цементная пыль, были разбросаны куски обвалившейся кладки. Неподалеку угадывались очертания полуразрушенной деревянной лестницы, ведущей вниз.

– Что это за развалина? – шепотом спросила Лера.

– Здесь жил какой-то ученый, профессор, – тихонько пояснила Светка. – Во время последнего землетрясения дом провалился. Фундамент треснул, видать...

– Хочешь сказать, что мы прямо сейчас можем ухнуть в подземелье вместе с этой развалиной?!

– Не каркай! Мне и так страшно, – призналась Светка.

– А сам профессор куда делся?

– Представления не имею...

Крики и топот преследователей звучали все ближе.

– Куда они делись? – послышался голос «уголовника», да так близко, что подружки испуганно переглянулись.

– В дом залезли, куда им еще деваться? – ответил ему блондин Серегин.

– Черт, – тихо выдохнула Светка и прижала ладони к губам.

Парни полезли в пролом, Лера видела их тени на фоне растрескавшейся стены. А еще она вдруг заметила две странные костлявые фигуры, замершие в полумраке коридора. Лера сначала решила, что это скелеты, уж больно они были тощие, – мало ли, что хранил тут пропавший профессор. Однако, присмотревшись, девушка поняла, что фигуры сделаны из металла. Их конечности странно поблескивали в темноте.

– Эй, курицы пустоголовые, вы здесь?! – яростно заорал «уголовник». – Лучше сами выходите! Если найду, не обрадуетесь!

– Места здесь глухие, – с угрозой добавил третий член шайки. – Отыщем – ваши вопли никто не услышит, кроме призрака старикашки-профессора!

– Да типун тебе на язык! – возмутился Серегин. – И так жуть берет!

Парни глухо рассмеялись, а Светку затрясло.

Лера быстро осмотрелась по сторонам. Ближайшая к девушкам дверь висела только на верхней петле и была приоткрыта ровно настолько, чтобы обе смогли протиснуться в дверной проем.

Прикоснувшись к плечу подруги, Лера молча поманила ее за собой. Они тихонько скользнули в комнату и снова замерли. А парни уже прошли по коридору.

– А это что за скелетины?! – нервно спросил Серегин.

В темноте что-то глухо звякнуло.

– Поделки дохлого старикашки, – ответил третий парень. – Все знают, что он разные механические устройства мастерил. Помню, когда я маленький был, он мне какую-то игрушку дарил. Зайца, кажется. Он умел лапами по столу стучать и головой вертел во все стороны.

– Это же настоящие роботы, – прошептал Серегин. – Не похоже на обычные игрушки!

– А труп-то нашли? – тихо спросил здоровяк.

– Чей труп? – не понял третий.

– Старикашки, что здесь жил! Его же тут завалило?

– Ну уж наверное не оставили в развалинах! Меня больше побрякушки интересуют. Как считаете, полиция все здесь осмотрела? Может, и нам что перепадет?

– Наша полиция?! – Серегин издал сдавленный смешок. – Да им лень лишний раз от стула оторваться! Они развалины даже ничем не огородили!

– Значит, в доме могут быть ценности. Можно пошарить по шкафам...

– Убираться отсюда надо поскорее. Вдруг рухнет... – сказал блондин.

Хоть кто-то из парней обладал здравым смыслом. Лера и сама то и дело боязливо поглядывала по сторонам. Они со Светкой оказались не то в библиотеке, не то в рабочем кабинете. Темные деревянные стеллажи, стоявшие вдоль стен, теперь в беспорядке валялись на полу, книги рассыпались по всей комнате. Лера видела множество тяжелых старинных томов по истории, географии, мифологии. Подобная литература ее не сильно интересовала, но вдруг внимание девушки привлекла одна книжица, лежавшая у самых ее ног. В кожаном переплете, обвязанная толстым шнурком, на конце которого висела миниатюрная бабочка из желтого металла. Книга явно была старая, без всяких надписей на обложке. Выглядела она очень изящно и, казалось, могла принадлежать только женщине. Лера машинально наклонилась и подобрала ее.

Растрескавшаяся половица предательски скрипнула под ее ногами.

Светка тихо застонала в полумраке. В тот же миг дверь распахнулась от мощного пинка и окончательно слетела с петли, рухнув на пол. К потолку взметнулось целое облако пыли. Лера и Светка испуганно вскрикнули.

На пороге показался «уголовник». Дитина довольно улыбался, потирая здоровенные татуированные ручки. За его спиной маячили долговязые тени двух его приятелей.

– А вот и цыпочки! – ухмыльнулся парень. – В прятки вздумали поиграть? Ну все, девки, настало время для настоящих развлечений!

И он шагнул в комнату.

Громкий треск вдруг заполнил все пространство. Молодчики не успели и слова сказать, как доски под их ногами пронзительно закрипели.

Парни и девушки оцепенели от ужаса.

И тут же «уголовник» заорал от страха – треск со всех сторон усилился, пол проломился, и все трое преследователей с воплями и грохотом рухнули на первый этаж, исчезнув в темной глубине.

Через миг Лера и Светка слышали их крики и громкую ругань. Значит, все остались живы.

Не дожидаясь, пока они выберутся обратно, и не смея вздохнуть от страха, девушки обошли проломы и на цыпочках двинулись к выходу наружу. Светка шла впереди, Лера шагала за ней, глядя под ноги. Вдруг в темноте позади нее послышался тихий щелчок. Девушка вздрогнула и оглянулась на звук.

Одна из механических фигур, скрытых в полумраке, повернула голову. Лера увидела черное пластиковое лицо с двумя небольшими объективами, заменяющими роботу глаза. Она готова была поклясться, что в объективах загорелись две красные точки.

Но Светка уже выбралась наружу, и Лера молча поспешила за подругой, убеждая себя, что ей просто померещилось.

Второй робот повернул голову с таким же щелчком. Безмолвные стражи старого особняка будто внимательно смотрели вслед беглянкам.

– На этом пляже нам с тобой лучше не появляться! – выдохнула Светка, когда Лера почти вывалилась из дыры в кирпичной стене.

– И не пойдем, – согласилась Лера. – Прекрасно можно и на городской походить.

– Это будет куда безопаснее, – тряхнула косичками подруга. – А теперь давай обратно в пансионат. Что-то у меня отпало желание загорать...

И подруги быстро зашагали прочь от развалин, натягивая на ходу сарафаны и прислушиваясь к ругани незадачливых преследователей. Найденную книгу в кожаном переплете Лера сунула к себе в сумочку, решив полистать ее на досуге.

Небо над морем медленно затягивали черные тучи. Порывы ветра усилились.

– Похоже, ночью снова будет шторм, – со знанием дела сказала Светка. – Дожди у нас редкие, но очень сильные. У тебя в комнате кровать стоит так же, как у меня, у самого окна. Не забудь закрыть его на ночь, когда ляжешь спать. А то проснешься утром в мокрой постели.

– Не забуду, – пообещала Лера, с опаской поглядывая на быстро темнеющее небо.

Глава седьмая

Крушение надежд

Максим откатил тележку в тень под большой тент, натянутый рядом с пляжным кафе, и перевел дух. Ему уже основательно напекло плечи и икры.

Пляж практически опустел, сахарную вату покупать было некому. Максим уже подумывал плюнуть на все и отправиться обратно в пансионат, а вечером, когда народ снова потянется к морю, вернуться и распродать все остатки, чтобы сдать начальству дневную норму выручки.

Он даже ни разу не искупался, сразу взявшись за работу, и теперь жалел об этом. Лезть в воду сейчас Максиму не хотелось. Жара становилась все сильнее, а в воде запросто можно было обгореть и не заметить. Поэтому оставалось только идти домой.

Неожиданно его окликнули. Максим обернулся и увидел стройную девушку с длинными темными волосами, заколотыми позолоченным гребнем. Ее глаза были скрыты за большими солнцезащитными очками. Судя по загару, она была из местных либо приехала в Новый Ингершам несколько недель назад.

– Привет, – сказала девушка, приближаясь. – Тебя Максим зовут?

Журавлев удивленно приподнял брови.

– Верно, – подтвердил он. – А откуда ты...

– А сестру твою зовут Лера?

– Вы с ней знакомы?

– Нет, – покачала головой девушка. – Просто они с подругой загорали рядом со мной, и я случайно услышала их разговор. В том числе и про брата Максима, который торгует на пляже сахарной ватой. Тут на пляже не так много торговцев, поэтому я сразу поняла, что речь шла о тебе.

– А, – только и смог произнести Максим, удивленно ее разглядывая.

Девушка была довольно симпатичной. Интересно, почему она к нему подошла?

– Девчонки полотенце на пляже забыли, – пояснила незнакомка, словно прочитав мысли Максима. – Вот я и решила найти тебя, чтобы отдать.

И она протянула ему свернутое пляжное полотенце.

Максим слегка сник. Все его радужные надежды, воздвигнутые за считанные секунды, так же быстро и обрушились.

– Спасибо, – протянул он, стараясь скрыть разочарование, и взял полотенце. – Валерия – та еще разиня. Большинство людей на твоём месте просто прошли бы мимо, так что спасибо тебе еще раз.

– Не за что, – улыбнулась девушка. – А вы недавно приехали, судя по твоей красной коже?

– Здесь все так приезжих вычисляют?

– Самый верный способ!

– А что, сильно красная? – забеспокоился Максим.

– Как у вареного рака, – кивнула незнакомка. – Надо бы тебе намазаться чем-нибудь от ожогов и поскорее убраться с солнышка.

– Да, я сегодня слегка перегулял по пляжу, – сказал парень. – Не мог найти, кому продать последнюю порцию.

– Давай мне, – попросила вдруг девушка.

Максим вытаращил глаза.

– Спасительница! – воскликнул он. – Дважды!

Она лишь мягко улыбнулась в ответ.

– Кстати, меня Галина зовут, можно просто Галя. Я здесь часто бываю, так что еще не раз встретимся.

– Мое имя тебе уже известно, – улыбнулся Максим и начал готовить последнюю на сегодня порцию ваты.

Галя с удовольствием наблюдала, как воздушная паутинка из расплавленного сахара наматывается на пластиковую палочку в руках Максима, образуя пышный белоснежный кокон.

– Так ты здесь отдыхаешь? – немного осмелев, поинтересовался Максим.

– Живу и работаю, – ответила Галя. – В институте океанологии старшим лаборантом.

– Ого! Солидно! А я... Впрочем, ты и сама видишь. Но это лишь начало моей трудовой деятельности, – с важным видом изрек Журавлев. – Кто знает, чем все обернется в ближайшем будущем!

– Верно, – рассмеялась Галя. – Но в работе продавца нет ничего зазорного. В любом случае, с чего-то же нужно начинать. Мне тоже в лаборатории поначалу приходилось пробирки мыть.

– А сейчас? Чем приходится заниматься?

– Много чем, – отмахнулась она. – Как только я принимаюсь рассказывать о своей исследовательской работе, все начинают зевать и поглядывать на часы.

– А вот я бы послушал, – многозначительно изрек Максим.

Галя как-то странно на него посмотрела, затем покачала головой:

– Поверь, об этом тебе слушать не захочется. – Она вытащила из пляжной сумки сложенную пополам купюру и протянула ее Максиму, другой рукой забрав палочку со сладкой ватой. – Передай сестре, чтобы в следующий раз была внимательнее, – с улыбкой сказала она, – и больше не разговаривала на пляже с кем попало.

Последнюю фразу Максим не понял. Он хотел уточнить, что Галя имела в виду, но та уже торопилась к выходу с пляжа.

– Увидимся! – крикнул он ей вдогонку.

Галя на ходу помахала ему рукой.

Глава восьмая

Старинный дневник в голубом переплете

Лера и Светка вошли на территорию пансионата «Лазурная звезда» и двигались к общежитию персонала. По пути Светка показывала Лере разные здания санатория и рассказывала об их предназначении.

– Столовую ты уже видела, осталось только показать тебе продовольственный склад. Сегодня этим и займемся, только попозже, когда рабочий день закончится. Узнаешь, где лучше всего таскать разные вкусные штучки, – перечисляла Щербакова. – В том здании у нас зал для занятий теннисом, а вот там крытый бассейн на случай дождя.

– А там что? – спросила Лера, указав на длинную металлическую лестницу, ведущую на верхний этаж одного из корпусов. Рядом с ней виднелась шахта лифта из прозрачного пластика. Сооружение вертикально тянулось вдоль стены здания и заканчивалось под самой крышей. Наверху Лера разглядела широкую террасу, заставленную кадками с пальмами.

– А там живет владелец нашего пансионата, – понизив голос, ответила Светка. – Занимает весь верхний этаж. Пару раз я там прибиралась. Ох, и шикарные же апартаменты! А еще у него, видишь, свой лифт и своя лестница, чтобы не встречаться с постояльцами пансионата. Правда, по лестнице он не ходит, потому что слишком старый и толстый. В основном на лифте катается. Там есть бассейн на крыше, он в нем, наверное, целыми днями отмокает.

– А кто он?

– Говорят, какой-то бывший криминальный авторитет, но я этому не верю. Нашим сплетникам только дай языками почесать, они и не такого наговорят! А для нас главное что? Санаторий процветает, зарплату платят вовремя. Все остальное меня лично не беспокоит!

На верхней террасе кто-то появился. Лера прикрыла глаза ладонью от солнца, чтобы получше разглядеть, и тут поняла, что их самих сверху кто-то разглядывает.

У белых мраморных перил стоял низкорослый толстяк с обширной лысиной. На его плечи был накинут махровый халат багрового цвета. Верхнюю половину лица толстяка закры-

вали большие темные очки. Позади него стояла женщина атлетического телосложения, она была выше коротышки почти на две головы. Женщина держала над ним здоровенный зонт, защищая толстяка от солнца. Оба не сводили глаз с Леры и Светки, отчего Журавлевой вдруг захотелось прибавить шагу.

Когда девушки подошли к своему дому, на балконе второго этажа появился Антоша. Он с аппетитом грыз печенье, которое Лера утром видела у себя на кухне.

– Светка! – с вызовом окликнул мальчишка. – Опять дурила старых теток в порту?

– Что?! – возмутилась его старшая сестра.

– Дай пятьдесят рублей, а то все маме расскажу!

– И почему я до сих пор не отправила тебя в Китай посылкой? – буркнула Светка.

– Ваша мама не в курсе? – удивилась Лера.

– Чего, моего туристического бизнеса? – в свою очередь удивилась Светка. – Да ты что?

Если она узнает, тут же пришибет меня. Мама исключительно за честные способы заработка...

– Поэтому шестьдесят рублей! – послышался с балкона голосок Антошки.

– Только что полтинник был! – возмутилась Светка.

– Семьдесят! – нагло заявил мальчишка.

– А он откуда знает? – удивилась Лера.

– Как-то раз выследил меня в порту с туристками.

– Сейчас будет семьдесят пять, – предупредил Антоша.

– Увидимся позже, – быстро сказала Светка Лере. – Мне нужно кое-кого придушить.

Сказав это, она сорвалась с места и в считанные секунды взлетела вверх по лестнице, но Антошка уже вбежал в квартиру и захлопнул за собой дверь. Светка распахнула ее ударом ноги и кинулась в комнату вслед за братом.

Лера громко рассмеялась. Эта семейка нравилась ей все больше. Она была очень рада, что в первый же день познакомилась с такой замечательной девчонкой, как Светка.

Мамы дома не оказалось, Максим пока тоже отсутствовал. Лера прошла на кухню и заглянула в холодильник – две пластиковые бутылки с водой и тарелка салата. Понятно, ужин откладывается. Наверное, мама принесет что-нибудь из столовой.

Лера зашла в свою комнату, бросила сумку на кровать и только тогда вспомнила, что оставила на пляже полотенце, когда они со Светкой удирали от этих дикарей.

– Черт! – раздосадованно простонала она.

Ее любимое полотенце! Но теперь уже было поздно, оставалось только смириться с потерей и купить себе другое.

И тут из сумки выпала та самая книга в кожаном переплете. Лера взяла томик в руки, распутала обвязывающий его шнурок и раскрыла.

Это оказался дневник. Возможно, он принадлежал кому-то из прежних владельцев рухнувшего особняка. Лера, заинтригованная, начала переворачивать слегка измятые листочки с обтрепанными краями.

Несколько страниц старинного дневника были вырваны так безжалостно, что торчали лишь обрывки пожелтевшей бумаги. Запись на первой уцелевшей странице датировалась семнадцатым июля 1866 года. Увидев это, Лера лишилась дара речи. Она даже не предполагала, что книжка настолько древняя.

Дневник точно принадлежал женщине, его потемневшие от времени листы были исписаны изящным уборым почерком. Лера невольно залюбовалась ровными строчками, похожими на узкие полоски ажурного кружева. Сейчас уже никто так не писал.

Заинтересовавшись, девушка начала читать.

...Милый друг, любезный мой Феденька, как же я рада твоему возвращению!

Какое же это счастье, не передать словами. Пишу эти строки, а у самой рука дрожит, как у юной гимназистки после первого поцелуя...

Только мой дневник и знает, как истосковалась я по тебе, сколько горьких слез пролила бессонными ночами, ожидая весточки. Сколько обидных упреков выслушала от строгих моих родителей. Отношения наши они считают глупостью несусветной, которой необходимо положить конец...

Только эти странички хранят мои секреты, ведь больше нет у меня доверия ни к кому. Даже Фима, моя кузина, предала меня! Столько лет она в нашем доме, мы с ней как сестры были. Я говорила с ней о тебе, о моей любви, и вдруг узнала, что она докладывает обо всем батюшке. Больше свои мысли никому не открываю, только дневничку своему – уж он не предаст. А тайник, куда дневник прячу, лишь мне одной известен, так что все наши с тобой секреты отныне в целости и сохранности.

Не счесть тоскливых дней и вечеров, милый мой Феденька, что я провела на берегу моря, ожидая, когда же на горизонте появится твой корабль.

Батюшка сердит на меня, много раз пытался он познакомить меня с сыновьями своих богатых и знатных друзей, но все они равным счетом ничего для меня не значат. Они не стоят и мизинца моего возлюбленного. Пусть ты пока не богат и не слишком знатен, но я хоть сейчас готова, душа моя, отправиться за тобой на край света. За тридевять земель поплыву вслед за своим капитаном!

Я и дневник все это время вела, будто обращаясь к тебе, ненаглядный мой. Хоть и знаю, что никогда не прочтешь эти строки, а все равно пишу и пишу это бесконечное письмо к тебе. Мне от этого не так горько делается, все кажется, будто вот он ты, против меня сидишь, и мы с тобой нежную беседу ведем...

Но скоро уже жестокой нашей разлуке конец.

Который день я словно на крыльях летаю, с того самого вечера, как увидела тебя на берегу. Странно, но никто в городе будто и не слыхивал о вашем возвращении, не то уж давно донесли бы до меня эту весть. Фима и донесла бы, сплетница она знатная. Как выйдет в город, так столько новостей принесет, что диву даюсь. Но нынче только и разговоров, что об исчезновениях людей, вот ведь страсти какие... Да и кораблей твоих никто не видал, и в порту их нет.

Верно, любимый, корабли твои пристали в другом порту, а сам ты прибыл к нам верхом или в экипаже. Это разъяснило бы, почему нет о вас никаких разговоров. А впрочем, не все ли теперь равно, главное, что мой Феденька снова здесь, я сама его видела.

Тем вечером я долго гуляла по берегу, кутаясь в теплую шаль, что связала для меня маменька. Лето в этом году выдалось ненастное, иногда с моря налетает такой пронизывающий ветер, что без шали никак не обойтись. Солнышко, как обычно, медленно скатилось с небес золотым шаром и потонуло в хмуром, сером море. И тут же потемнело, но я не торопилась домой.

Я все думала о визите своем к гадалке... Да, да, я все же сходила к старой ведьме, хоть и маменька, и батюшка в особенности, меня отговаривали. Но я не могла больше ждать. От тебя, душа моя, столько времени никаких вестей, корабль твой отплыл несколько месяцев назад... А

хуже быть не может, чем ждать и ничего не знать о самом дорогом человеке. Жив ли ты? Уцелел ли корабль твой в ужасных штормах?

О гадалке мне рассказали подружки, а потом и болтушка Фима принесла на хвосте подробности. Старая ведьма, оказывается, живет в небольшом домике за городом. Возле самой горы неподалеку от маяка. К ней многие уже ходили, хоть никто из батушкиных и маменькиных знакомых никогда бы в этом не признался.

Одной идти мне было боязно, а брать с собой Фиму не хотелось. Она ведь обязательно потом перескажет все батушке. Поэтому я попросила нашего кучера Трифона отвезти меня.

Ехали мы долго, пока бричка еще могла двигаться по крутой горной дороге, а потом еще какое-то время шли пешком. Наконец добрались до лачуги. Скажу тебе, милый Феденька, старая гадалка напугала меня уже одним своим видом. Хорошо, что я не отправилась к ней в одиночку. Сгорбленная, уродливая старуха оказалась под стать своему жилищу с дырами в полу и потолке. Повсюду стоят и лежат странные книги, черные статуэтки, к потолку подвешены пучки сухой травы. Над огнем в очаге висел котел, в котором бурлила зеленая жижа, источающая омерзительный запах.

Старуха хрипло расхохоталась, увидев мое смятение.

– Пусть запах не пугает тебя, красавица, это особое снадобье, необходимое мне, чтобы войти в нужное для прорицаний состояние, – пояснила она. – Деньги-то у тебя есть?

– Разумеется, – ответила я.

– Славно! Ко мне всякий люд ходит. Пока платите, для меня разницы нет – бедные ли, богатые. Но бывают и богачи скупее самого распоследнего нищего. А по оплате и работа, поняла?

По счастью, денег, которые я захватила с собой, оказалось достаточно. Старуха усадила меня за шаткий стол, тщательно пересчитала монеты и только затем приступила к своему запретному ремеслу, о котором я столько слышала.

– С чем ты явилась ко мне? – поинтересовалась она, разглядывая мои ладони.

В эту самую минуту захотелось мне вдруг вскочить и бежать прочь из ее страшного жилища. Но я пришла сюда узнать о тебе. Кто еще сообщил бы мне правду?

Никто слышать меня не мог – кучер ожидал за дверью, – поэтому я собралась с духом и все рассказала.

– Амурные дела! – протянула старуха, когда я закончила. – Не ты первая, не ты последняя. Много девиц по всему свету ждут своих милых из дальнего похода. Некоторые дождутся, некоторым не суждено... А можно и такого дождаться, что сама не рада будешь...

– Ты можешь что-то узнать о нем? – холодея, спросила я. – О моем любимом.

– О нем не могу, – покачала головой ведьма. – Как в его будущее заглянуть, когда его самого тут рядом нет? А вот в твое будущее могу глянуть, – добавила она, ухмыльнувшись мрачно и странно. – Посмотреть, что ждет тебя впереди. Суждено ли?

– Давай, – нетерпеливо воскликнула я. – За этим я и пришла.

Старуха, низко склонившись, внимательно рассмотрела мою правую ладонь, затем брезгливо отбросила ее, будто взяла в руки нечто гадкое, и вновь склонилась, на этот раз над моей левой ладонью. Она долго изучала линии, водя по ним кривым длинным ногтем, затем вдруг замерла и бросила на меня непонятный взгляд. Ее бледные сухие губы растянулись в кривой ухмылке, которая мне совсем не понравилась.

– Интересно, – протянула она.

– Что ты увидела? – От волнения мой голос дрожал. – Суждено ли мне встретиться с моим суженым?

– Суженым? – усмехнулась ведьма. – Ты уверена? Родители твои иначе полагают.

– Ты и это увидела? – изумилась я.

– Я вижу всю твою жизнь на много лет вперед, – проговорила старуха, выпустив наконец мою руку. – Занятно, барышня...

– Говори, не томи! – заволновалась я. Медлительность старухи пугала меня.

– И месяца не пройдет, как ты увидишься с любимым, – сурово ответила гадалка. – Да только не пришлось бы тебе пожалеть об этой встрече...

– Пожалеть? – удивилась я. – Но почему?

– Уже не тот он, что прежде, твой любезный друг. Другим человеком вернется, – задумчиво пробормотала старуха, глядя на свой котел, висящий над огнем. – Моря, океаны... Они меняют людей – неожиданно, нежданно. Милый твой выбрал опасный путь. Недоброе он задумал, жди теперь беды. И такая это беда – уж как привяжется, так и не отвяжется... еще много, много лет.

Уж так я обрадовалась, Феденька, сердце мое, услышав о скором твоём возвращении, что и слушать перестала, что там бормочет мерзкая старуха. Самое главное она мне поведала, а все остальное меня не интересовало.

Наскоро попрощавшись, я выбежала из ее страшной лачуги. Гадалка что-то крикнула мне вслед, но я не обратила внимания. Стоял поздний вечер, а родители всегда волнуются, когда я задерживаюсь. Сказать им правду о том, где была, я не могла, а лгать не хотела, хотя уже не раз приходилось в последнее время.

И вот, гуляя в тот вечер по берегу, я все вспоминала слова странной старухи. Море меняет людей... Что она имела в виду? Что могло стать с моим милым Феденькой? Как он изменился?

От раздумий меня отвлек батюшка. Оказалось, он уже давно наблюдал за мной, стоя на расстоянии, а я и не замечала этого, пока он меня не окликнул, поскольку вдоль берега нашего громоздятся большие черные валуны, заслоняющие вид. Высокий, широкоплечий, в темной одежде, какую надевал обычно, отправляясь смотреть, как идут дела на его рыбном заводе. Издалека его можно было принять за каменную статую.

Батюшка подошел ко мне, грозно хмуря густые брови.

– Маменька беспокоится, а ты даже в провожатые не взяла никого, – упрекнул он, – позабыла об осторожности. По городу ходят нехорошие слухи! Ты уже совсем взрослая, а ведешь себя порой как неразумное дитя.

Слухи об исчезновении людей... Конечно, я их слышала.

Несколько дней назад вечером в порту бесследно пропал старый рыбак. Хватились его не сразу, он одинокий был, пил сильно. Поискали-поискали – нет нигде, потом кто-то сказал, якобы видели, как он вышел в море на своей утлой лодчонке. Рыбак так и не вернулся, видать, утонул, и тела не нашли. Ну, по нему горевать некому было. Но затем в деревне неподалеку отсюда пропало двое детей, мальчик и девочка. Несмышленьиши, они тоже могли утонуть, если шторм застиг в дороге. Но почему-то поползли по окрестности странные слухи... вроде бы и не утонули они вовсе...

– Я уже собиралась идти домой, батюшка, – солгала я отцу.

Не хотела слушать его попреки. Да и не опасалась я ничего, имение наше совсем рядом, а дом так вообще почти отовсюду виден, из любой точки города, – это из-за того, что поместье располагается почти на вершине скалы. И высокий стеклянный купол оранжереи тоже возвышается над деревьями, окружающими поместье.

Но батюшку это ничуть не успокоило. Он крепко взял меня за руку и почти силой повел за собой. Я едва успевала смотреть под ноги, чтобы не поскользнуться на влажных камнях.

И тут вдруг будто позвало меня что-то. Неслышное, бесшумное, но такое знакомое... Я обернулась и увидела тебя.

Мой любимый, мой милый, ненаглядный друг Феденька! Ты глядел из-за больших валунов прямо на меня. Я не поверила своим глазам, но это был ты, ты! Твое лицо, твоя фигура, твой образ, который столько раз являлся мне в моих одиноких снах.

Ты слегка похудел и выглядел очень уставшим, но все равно я тут же узнала тебя. Ты приложил палец к губам, сделав мне знак молчать, но я не смогла сдержаться. С радостным криком я вырвалась из батюшкиных рук и бросилась к тебе.

Батюшка что-то кричал мне вдогонку, но я не слышала. Я мечтала лишь об одном – обнять моего милого Феденьку, прижаться к нему! Увы...

Обогнув черные каменные глыбы, я никого не увидела. Лишь невдалеке раздался громкий всплеск, и под темной водой метнулась какая-то смутная тень.

Но мне точно не померещилось, ведь я увидела твои следы на камнях, они были еще мокрые. Видимо, любимый, ты не захотел встречаться с батюшкой. Вы никогда не любили друг друга, об этом многие знают, и я ни в чем тебя не виню. Я снова приду на берегу одна, и мы с тобой встретимся, обязательно встретимся!

Батюшка догнал меня, снова схватил за руку и потащил за собой, строго выговаривая за непослушание. Я спешила за ним, то и дело оглядываясь. Мне казалось в тот момент, что я вижу в море человека, который пристально следит за нами издали. Знаю, это был ты, мой ненаглядный.

Сердце мое трепещет от радости, что ты вернулся! Уже два раза прибегала я тайком на каменистый берег, где вышел ты ко мне, но тебя не нашла. Все же я верю, что совсем скоро мы встретимся вновь! Права оказалась старая гадалка – я увижусь со своим любимым!

И теперь никто не сможет нас разлучить...

Глава девятая

Удар сковородкой

Лера с трудом оторвалась от чтения и взглянула на часы. Надо же, как быстро пролетело время, а она даже и не заметила, настолько захватила ее история влюбленной девушки. Интересно, где все это происходило? Неужели прямо тут, в Новом Ингершаме, почти сто шестьдесят лет назад?

Девушка посмотрела в окно. Пока она читала, солнце село, и на приморский город опустилась ночь. И без того темное небо полностью затянула непроницаемая завеса черных грозовых туч, в воздухе висел запах дождя и моря. Надвигался шторм, как и предупреждала Светка. Лера вспомнила, что подруга советовала закрыть на ночь окно. Она встала с кровати и вдруг увидела по ту сторону подоконника темную фигуру.

– Ай! – взвизгнула Лера.

– Прости, – виновато сказала Светка, просовывая голову в комнату. – Я только что подошла. Не думала, что ты так подскочишь.

– Так ведь и от разрыва сердца помереть недолго!

В темноте Щербакова со всеми своими косичками напоминала безумного капитана из фильма про пиратов Карибского моря.

– Есть хочешь? – спросила она вдруг.

– Еще как! А мамы все нет...

– Они с моей родительницей убирают люкс в главном корпусе. Там сегодня отмечали детский день рождения и разгромили весь номер. Поэтому они еще долго не придут. Но мы можем сходить на пансионатскую кухню.

– Наверное, уже слишком поздно? – спросила Лера. – Но от всей этой суматохи у меня дикий аппетит разыгрался.

– Ничего не поздно, я и сама люблю налопаться среди ночи, – заявила Светка. – На кухне сейчас уже никого нет, хорошо! Точно знаю, что жаркое от ужина осталось, если повариха его домой не утащила. Его и приговорим! Ну и йогуртов наберем, их всегда много. Я только ключи от кладовки у охранников возьму, и пойдем... Самое вкусное всегда в кладовке под замком!

Подруги вошли в главный корпус через служебный вход, затем Светка отправилась за запасными ключами в комнатку охранников, а Лера толкнула дверь кухни.

Лампы на кухне не горели, но в окна лился белый свет уличных фонарей, отражаясь на обширных металлических поверхностях разделочных столов и техники. Лера примерно запомнила, где был вход в кладовую. Аккуратно прикрыв за собой дверь, она на цыпочках, стараясь не шуметь и не подходить к большим окнам, направилась прямо туда.

Она повернула за угол, как вдруг в темном проходе между длинными столами возникла чья-то высокая фигура.

Лера едва сдержалась, чтобы не закричать. Так испугаться второй раз за последние десять минут – это уже перебор. Она уже открыла рот, чтобы высказать подружке все, что думает о ее внезапных появлениях в темноте. Но это была не Светка.

Дверца огромного холодильника медленно и со скрипом закрылась, и в тусклом желтом свете морозильного шкафа Лера увидела, что перед ней стоит мужчина, причем полуголый. Похоже, он рылся на полках холодильника, а она застучала его на месте преступления.

Незнакомец выпрямился и молча уставился на нее, но его лица в темноте было не видно.

А вдруг это вор? Лера похолодела. Пришел сюда, чтобы украсть еду, а тут она... За тем же самым. И что теперь делать?

Куда провалилась Светка с ключами?!

Мужчина двинулся к ней. Лера, судорожно вздохнув, быстро попятилась назад.

– В этом городе сегодня все с ума посходили! – воскликнула она.

– Ты... Это... – услышала она его хриловатый голос. – Не бойся меня...

Лера уперлась спиной в дверной косяк и едва не подскочила от неожиданности.

Незнакомец снова шагнул к ней, и девушка, тихонько взвизгнув, рванула в соседний проход между столами. Тип кинулся за ней, но Лера уже толкнула какую-то дверь и очутилась в темном помещении без окон. Преследователь, оказавшийся очень шустрым, от нее не отставал.

Лера схватила первое, что в полумраке попало ей под руку, развернулась и наотмашь ударила. Гулкий звон разнесся по пустой кухне, а преследователь, судя по звуку, грохнулся на пол и больше не шевелился.

В этот момент в помещении, где они оказались, зажегся свет.

На пороге стояла перепуганная Светка со связкой ключей в руках и во все глаза пялилась на Леру.

– Что тут творится?! – сиплым шепотом выдохнула она.

Дверь комнаты медленно закрылась за ее спиной.

Лера, испуганно оглядевшись, поняла, что стоит в помещении, где хранят посуду, а в руке у нее – здоровенная чугунная сковорода. Девушка перевела взгляд на пол. Перед ней, широко разбросав руки и ноги, лежал молодой парень. Из одежды на нем были лишь потертые джинсовые шорты, явно не по размеру, потому что при падении они съехали гораздо ниже, чем следовало. Парень был симпатичный, при других обстоятельствах Лера им наверняка заинтересовалась бы. Высокие скулы, прямой нос, густые темные волосы коротко острижены на висках, но длинные на макушке. Стройное тренированное тело без единого грамма лишнего жира. Вид портил только быстро раздувающийся синяк на лбу.

– Это еще кто? – подошла ближе Светка. – Ого, какой...

– Он напал на меня! – Лера почти кричала. – Надо полицию вызвать!

– Сдурела? Они своими мигалками весь пансионат перебудят! А нам, между прочим, нельзя сюда заходить, придется потом с начальством объясняться.

– Ты его знаешь?

– Нет, но с радостью познакомилась бы. – Светка с интересом разглядывала парня.

– Все равно надо его полиции сдать! – не унималась Лера.

– Не надо! – настаивала Щербакова.

– В таком случае, это ты сдурела, а не я. Может, он – насильник?! Я сейчас Максима позову, если, конечно, он уже дома...

– И оставишь меня с этим наедине? А вдруг он и правда маньяк? Нет уж! – запротестовала вдруг Светка. – Вот же влипли! Хорошо, что тут окон нет, с улицы не видно... Видно, без полиции и правда не обойтись. Но если начальство узнает, нас всех уволят!

– Скажем, что просто шли мимо и услышали шум. Дверь была приоткрыта, и мы заглянули на кухню, а там вор!

– Хорошо сочиняешь, – похвалила Леру Светка. – Будем придерживаться твоей версии. Ладно, сейчас позвоним в участок, но сначала...

Она быстро огляделась по сторонам, затем бросилась к двери кладовки, отперла ее и скрылась внутри. Пару секунд спустя Светка появилась снова, неся в руке широкую катушку скотча.

– А это зачем? – удивленно спросила Лера.

– Для начала надо связать его! А не то очнется, даст нам прикурить!

Лера не успела ничего возразить, а Светка уже схватила парня за руки и рывком подтянула к ножке стального стола. Она быстро примотала его запястья к блестящей трубе, вделанной в пол, потом принялась обматывать скотчем его скрещенные щиколотки.

Лера смотрела, разинув рот. А Светка, закончив дело, откинула косички за спину, склонилась к лицу парня и приподняла ему левое веко.

– Ах ты, мерзавец зеленоглазый, – пропыхтела она. – Он хоть живой?

– Да кто его разберет? Вроде дышит.

– Крепко ты его приложила.

– Да я не нарочно! Я вошла, а тут темно. Он как бросится на меня, ну мне и пришлось отбиваться.

– Если он сейчас откинет копыта, тебя посадят за убийство, а меня – за соучастие.

– Если такое действительно произойдет, долго тебе придется объяснять полиции, для чего ты привязала его к столу!

Светка приподняла парню второе веко. И тут он посмотрел прямо на нее. Щербакова судорожно ойкнула, отскочила и плюхнулась на зад.

Парень медленно попытался пошевелить связанными руками и ногами, затем поднял голову и осмотрелся затуманенным взглядом. У него и правда были зеленые глаза, цвета морской волны, но Лере показалось, что он с трудом фокусирует зрение.

– Кхм... – смущенно пробормотал пленник. – Как-то неудобно получилось...

Прищурившись, он посмотрел прямо на застывшую Леру. Его глаза вдруг изумленно расширились, он резко дернул руками.

– Вы меня что, связали?! – растерялся парень. – Зачем?

– Никуда ты теперь не денешься, маньяк! – заявила ему Светка.

– Что ты сказала, плетенка?

– Как он меня назвал?! – взвилась Светка, потрясая многочисленными косичками. – Это я-то плетенка?!

– Это она меня связала? – испуганно спросил парень у Леры. – Зачем? Я почти голый и связан! Вот теперь мне действительно страшно...

– А ты зачем на меня набросился, придурок? – Лера угрожающе потрясла сковородкой, которую все еще держала в руке.

Парень принялся энергично извиваться на кафельном полу, напрягая мышцы.

– Не набрасывался я... – с натугой говорил он. – Просто не хотел, чтобы ты начала вопить... Знали бы вы, как я хочу есть! Еле дождался, когда этот ресторан закроется. Думал, попробую потихоньку, никто и не заметит... А холодильники все пустые! Да тут еще ты со своей сковородкой!

– Еду убирают в кладовую. – Светка потрясла у него перед носом связкой ключей. – А здесь только напитки хранят!

– Да я уж понял!

Освободиться пленнику не удавалось, шорты съехали еще ниже. Лера, не выдержав, отложила сковороду и, наклонившись, рывком подтянула ему штаны. Обернувшись, она увидела, что Светка достала телефон и всю их фотографирует.

– Ты чем там занимаешься, извращенка? – тихо спросила Лера.

– Это мне для коллекции, – пояснила Светка. – Люблю делать необычные снимки. А когда еще увидишь такую красоту?

– Иди полицию вызывай!

– Не надо полиции! – заволновался парень. – Ну стащил бы я немного еды... Что вам, жалко, что ли?

В животе у него вдруг громко заурчало, и Лера поняла, что он не врет.

– Ты сколько уже не ел? – спросила она.

– С утра, наверное, – подумав, сказал парень. – Сегодня явно не мой день.

– Мой! – удовлетворенно кивнула Светка, продолжая съемку.

– Откуда ты взялся вообще? – спросила Лера.

– С пляжа.

– Бездомный, что ли?

– Вроде того, – кивнул пленник, продолжая ерзать по полу.

Лере вдруг стало его немного жалко, хотя на бездомного он похож не был, – спортивный, ухоженный, с чистыми ногтями на руках и ногах. И, кроме того, парень казался совсем белым по сравнению с загорелыми местными. Значит, сейчас он точно врал!

Незнакомец снова напряг мускулы, шевельнул руками, и скотч на его запястьях вдруг лопнул. Лера вытаращила глаза – такое она видела впервые! Светка отшатнулась и выронила телефон. А парень рывком сел, подтянул ноги, и скотч на его щиколотках тоже лопнул. Он принялся, шипя от боли и ругаясь, отдирать от ног клейкие полосы.

– Эпиляция, – понимающе кивнула Светка. – Это мне знакомо...

Парень энергично растер лодыжки, затем быстро вскочил и подтянул шорты. Лера на всякий случай снова потянулась к сковороде.

– Расслабься, – хмуро бросил он ей. – Бросаться больше не стану. Дайте мне немного еды, и я уйду. Вы обо мне и не вспомните.

– Только дернись в мою сторону, – предупредила Лера. – Может, до лба я и не дотянусь, но все равно швыряю очень метко.

Парень лишь усмехнулся и оглянулся на холодильник.

– У вас тут вообще ничего съестного нет? Может, вместе поищем в кладовке?

– Я бы сейчас сама слона съела, – призналась Лера. – Светка, показывай дорогу.

Подруга аккуратно обогнула остановившегося в проходе парня и толкнула дверь кладовой. Лера увидела большое помещение, заставленное высокими железными стеллажами. Вдоль одной стены тянулся ряд больших холодильников.

Парень тут же ринулся в кладовую.

– Тебя как зовут, красавчик? – спросила у него Светка.

Тот уже открыл дверцу ближайшего холодильника, но, услышав вопрос, вдруг замер и странно покосился на девушек.

– Я... не помню... – сдержанно сказал он.

– Что, совсем?! – вытаращила глаза Светка.

– Совсем...

– Кажется, ты слишком сильно ему врезала, – сказала Светка подруге.

– Что?! – перепугалась та. – Не может быть!

– И очень даже легко! – заявила Щербакова. – А что, если треснуть ему еще раз? Только теперь с другой стороны. Вдруг память восстановится?

– Думаю, это не поможет, – сказал парень и на всякий случай отодвинулся от Леры подальше.

– Мне очень жаль, правда, – растерянно пролепетала Журавлева.

– Это не от твоего удара. – Парень сунулся в холодильник и начал шарить по полкам. – Хотя ты тоже едва не вышибла мне мозги. Но вообще все случилось гораздо раньше. По крайней мере, я так думаю...

– А что ты вообще помнишь? – спросила Лера.

– Пляж, – немного подумав, произнес парень. – Камни. Море... Каких-то странных людей в белых халатах.

– Так ты из психушки сбежал, – протянула Светка. – Там много людей в белых халатах ошивается.

– Ты хоть знаешь, где мы сейчас находимся? – перебила ее Лера. – Название города помнишь?

Парень промолчал, но по движению его плеч она поняла, что он мотает головой.

– Новый Ингершам, – подсказала Светка.

– Понятия не имею, как я здесь очутился, – сказал он.

– Ничего, все образуется, – пообещала ему Лера. – Наверное, ты ударился головой...

– Обо что-то типа сковородки, – хихикнула Светка.

– Амнезия – явление временное, мне мама говорила, – сообщила Лера. – Память вернется, когда сам меньше всего будешь этого ожидать. Увидишь что-то знакомое, что-то родное, и сразу все вспомнишь.

– Надеюсь на это. – Парень, довольно улыбаясь, высунул голову из холодильника.

Оказалось, он нашел сливочный йогурт и теперь уплетал его за обе щеки, макая палец прямо в баночку. Но Леру поразило не это: она отлично помнила, какой синячище расплылся на его гладком лбу после нокаута сковородой. Теперь от синяка не осталось и следа. Он просто исчез, а ведь с момента удара прошло всего несколько минут.

Глава десятая

Дэн

– Спрячь копилку, – сказала парню Светка, и тот свободной рукой снова подтянул съехавшие шорты. – Ты где эти портки раздобыл вообще? Таких, как ты, туда двоих засунуть можно.

– Стащил у какого-то мужика на пляже, когда он полез в воду, – признался парень. – Все лучше, чем шататься по городу абсолютно голым.

– Голым? – переспросила Лера.

– Так я очнулся на пляже. Вообще без всего.

– Минутку! – воскликнула Светка. Она вытащила из кармана телефон и принялась быстро в нем что-то искать. – Так это ты?! Звезда ютюба?

– Чего? – нахмурился поедатель йогурта.

– Вот! – Светка сунула телефон Лере под нос. – Взгляни! Снято сегодня днем на нашем пляже. Уже несколько тысяч просмотров!

Лера увидела пляж, испуганных людей и какого-то парня с голым задом, который гордо удалялся вдоль линии прибоя с нелепой соломенной шляпой на голове.

Светка заливисто расхохоталась.

– Я случайно наткнулась сегодня днем, – призналась она. – Там комментариев больше сотни. Пишут, что какой-то балбес проснулся на пляже голышом, видимо, хорошо погулял накануне на вечеринке. Его поначалу за утопленника приняли.

– Это точно я, – кивнул парень. – Только я не гулял нигде. Это утро – мое самое первое внятное воспоминание. А все, что было прежде, – черная дыра...

– Обалдеть! – восторженно сказала Светка. – Да мы тут со знаменитостью общаемся.

– Надо подобрать тебе какую-то одежду, – спохватилась Лера. – У вас с Максимом, кажется, один размер. Может, найду тебе что-то из его старых вещей.

– Максим? – Парень вывалил в рот остатки йогурта. – А это еще кто?

– Мой брат. Блин! – Лера шлепнула себя по лбу. – Меня наверняка дома заждались! Я даже есть расхотела...

– А у меня только-только аппетит разыгрался, – призналась Светка. – Вот что, давайте возьмем тут что-нибудь перекусить и перейдем в беседку возле нашего корпуса. Все же нам нельзя здесь находиться. Да и ключи нужно охране вернуть, пока не спохватились.

Она нашла в кладовой пакет и быстро побросала в него какие-то баночки и коробочки из холодильника. Салаты, паштеты, остатки жаркого и несколько небольших бутылок воды. Затем поманила Леру и странного парня за собой и погасила в кладовке свет.

– Я вообще удивлена, что нас до сих пор не застукали, – призналась она, когда все трое вышли из корпуса. – А ты как в пансионат пробрался?

– Перелез через ограду в дальней части парка, – ответил парень. – Там никого не было. А когда подошел к зданию, меня, наверное, за отдыхающего приняли. Кто еще станет бродить тут в таком виде.

За корпусом общежития персонала действительно стояло несколько уютных беседок, окруженных декоративными кустами. Ребята расположились в одной из них, и Светка вывалила содержимое пакета на столик.

Парень тут же набросился на еду. Он и правда был очень голоден. Лера взяла пакетик творога, и Светка протянула ей предусмотрительно прихваченную пластиковую вилку. Парень отлично справлялся голыми руками.

– Пстой, а ты где ночевать собираешься? – спросила Лера, не сводя с него глаз.

– На пляже, – ответил тот. – Больше все равно негде.

– Сегодня сильный шторм обещали, – заявила Светка, – так что на пляж нельзя! Смотри, какой ветер поднимается!

Ветер действительно усиливался, и пальмы позади беседки громко шуршали и потрескивали раскидистыми ветвями.

– Погоди... А раньше ты где ночевал? – спросила Лера.

– Не помню, – пожал плечами парень.

– Час от часу не легче, – с набитым ртом пробубнила Светка. – Откуда ты только взялся на наши головы?

– Он точно не местный, – заметила Лера. – Такой же бледный, как я. Значит, на солнышке еще не бывал.

– Бывал, – возразил парень, вытянув ногу и придирчиво ее осмотрев. – И не бледный, а скорее, красный. Ничего, загорю еще.

– Он тут недавно, понимаешь? – обратилась Лера к Светке. – Может, все же в полицию обратиться?

– Я от вас удеру, – предупредил парень, расправляясь с очередной баночкой йогурта.

– Или надо узнать, не происходило ли рядом с городом каких-нибудь аварий, – не унималась Лера. – Вдруг он ехал на отдых и в катастрофу попал?

– Синяков на нем не видно, – констатировала Светка.

Лера удивленно на нее покосилась. Значит, подруга не просекла, что фингал на незнакомце зажил мгновенно, и сам он, похоже, отлично себя чувствовал, уплетал йогурт и жаркое за обе щеки.

– Надо ему имя придумать, – сказала вдруг Светка. – А то мы даже не знаем, как его называть.

– Ага, кличку, – хмыкнул парень, – как щенку, которого на помойке подобрали. Я не возражаю. Ну и какое имя подходит мне больше всего?

Лера и Светка задумались. Парень тем временем доел йогурт и, сходяв к ближайшему фонтанчику, отмыл руки и лицо.

– Бандит? – предложила Светка. – Арчи? Или этот... Трезор?

– Будете меня так подзывать, когда захотите почесать за ушком, – мрачно сказал парень, вернувшись.

Лера взглянула на этикетки вскрытых баночек из-под йогурта, оставленных им на столе.

– Дэн! – сказала вдруг она, прочитав одно из названий. – Что, если мы будем звать тебя Дэном?

Парень помолчал, словно прикидывал имя на себя.

– Пойдет, – наконец кивнул он. – Дэн так Дэн. И кстати, ты мне обещала каких-нибудь шмоток подогнать.

– Верно, – вздохнула Лера. – Пора домой. Сброшу вам что-нибудь с балкона, обратно меня уже не выпустят.

Она чмокнула Светку в щеку и неохотно отправилась домой. Отчего-то ей жалко было расставаться с этим странным парнем.

Дэн проводил ее внимательным взглядом.

Поднявшись на второй этаж, Лера тихонько вошла в темную квартиру. К счастью, мать уже спала и даже тихонько похрапывала. Максим тоже спал у себя. Лера прокралась в ванную и плотно прикрыла за собой дверь. Хорошо, что через небольшое окно под потолком проникал свет от уличных фонарей, иначе она вообще ничего не увидела бы.

Старые вещи в их доме никогда не выбрасывались. То, что еще имело вид, Вера Максимова передавала для детей своих друзей и знакомых, а то, что пришло в негодность, шло на тряпки для хозяйственных нужд. Максим только сегодня утром отдал маме пакет со старыми футболками и вылинявшими шортами. Для жителей Санкт-Эринбурга они уже не годились, но в Новом Ингершаме некоторые на пляже одевались куда хуже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.